

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы Теория и история го-
сударства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

А.В. Умрихин

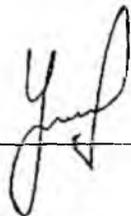
« 25 » 06 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Особенности гражданских правонарушений в теории права

Исполнитель
магистрант группы 6210м1

18.06.18

М.К. Ушаков

Руководитель
доцент, к.ю.н.

Т.А. Зайцева

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

21.06.2018

А.П. Герасименко

Нормоконтроль

28.06.18

О.В. Громова

Рецензент

25.06.18

С.А. Абрамова

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой ТИИГиП

А.В. Умрихин

« 16 » 10 2016 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента группы 621-ом1 Ушакова Максима Константиновича.

1. Тема магистерской диссертации: Особенности гражданских правонарушений в теории права (утверждено приказом от 09.04.2018 № 772-уч) .

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 01.06.2018 г.

3. Исходные данные к магистерской диссертации: историко-правовые документы, специальная юридическая литература, правоприменительные акты.

4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов). История развития законодательства России об ответственности за гражданские правонарушения, понятие, социальная и юридическая сущность гражданских правовых нарушений по ГК РФ, объекты, объективная сторона гражданских правовых нарушений в Российском праве, субъекты, субъективная сторона гражданских правовых отношения, отличительные черты, основания и особенности наступления ответственности за гражданские правовые нарушения.

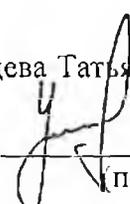
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к теме разделов): нет.

7. Дата выдачи задания: 10.10.2016 г.

Руководитель магистерской диссертации: Зайцева Татьяна Анатольевна, канд. юр. наук, доцент.

Задание принял к исполнению: 10.10.2016 г.

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 92 с., 55 источников.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, СОСТАВ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ВИНА, ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ИМУЩЕСТВЕННЫЕ И ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Объект исследования: гражданские правонарушения.

Предмет исследования: теоретико-правовые основы наступления ответственности за совершение гражданских правонарушений.

Цель исследования: характеристика теоретико-правовых основ наступления ответственности за совершение гражданских правонарушений. Для того чтобы достигнуть ее в рамках данной магистерской диссертации, мы выдвигаем следующие задачи исследования:

1. Рассмотреть историю развития законодательства России об ответственности за гражданские правовые нарушения.

2. Выявить социальную сущность гражданских правовых нарушений как деяний, которые могут нанести вред имущественным и личным неимущественным отношениям.

3. Проанализировать соотношение социальной и юридической сущности гражданских правовых нарушений в контексте их адекватного совмещения в действующем законодательстве.

4. Раскрыть особенности основных признаков состава гражданских правонарушений, нашедших закрепление в новом гражданском законодательстве: объектов гражданских правонарушений; объективной стороны гражданских правонарушений; субъектов гражданских правонарушений; субъективной стороны гражданских правонарушений.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Сущность гражданских правовых нарушений	9
1.1 История развития законодательства России об ответственности за гражданские правовые нарушения	9
1.2 Понятие, социальная и юридическая сущность гражданских правовых нарушений по ГК РФ	17
2 Признаки состава гражданских правовых нарушений. Ответственность за совершение гражданских правовых нарушений	33
2.1 Объекты, объективная сторона гражданских правовых нарушений в российском праве	33
2.2 Субъекты, субъективная сторона гражданских правовых нарушений, отличительные черты	42
2.3 Основания и особенности наступления ответственности за совершение гражданских правовых нарушений	69
Заключение	84
Библиографический список	88

ВВЕДЕНИЕ

В качестве наиболее приоритетных функций любого сектора правового института выступает процесс, направленный на стимуляцию позитивных, благоприятных и предотвращение возникновения негативных, отрицательных для сферы регулирования общественных взаимоотношений действий, осуществляемых со стороны ее участников. Основным базисом юридической конструкции, применяемой законодателем в рамках оказания противодействия общественно опасным, отрицательным действиям, выступает определение состава правонарушения если рассматривать состав правонарушения в рамках данного аспекта, тогда они выполняют роль юридической конструкции, которая применяется законодателем, в целях осуществления процедуры в фиксации действий, которые могут нанести вред как имущественным, так и личным неимущественным правоотношениям, то есть представляет собой один из наиболее существенных критериев правовой оценки поведения каждого из ее участников.

На ключевое значение, которое играет процесс научной разработки и теоретического оформления категории гражданских правонарушений не единожды указывали классические деятели российской цивилистики. В качестве основной проблемы среди категории цивилистических вопросов, было и до настоящего время продолжает оставаться проблема единого основания гражданско-правовой ответственности, которое воплощает гражданское правонарушение, при этом основная цель системы Гражданского права заключается в необходимости устранения негативных последствий, которые могут быть или были нанесены в результате совершения правонарушения, и в данном случае имеет ключевое значение только одно - необходимость установления того, существует ли на самом деле правонарушение, в силу влияния которого присутствует основание делегировать ответственность за него на его виновника. При этом нужно указать, что такого рода правонарушения провоцируют возникновение необычайных сложностей.

При анализе состава правового нарушения в аспекте его основных признаков можно увидеть, что большинство современных цивилистов, акцентирует внимание на том, что процессы использования в рамках научных разработок данной юридической конструкции позволяют дать наиболее значимый юридический эффект, так как в рамках данного процесса наиболее полно выявляются характерные черты процесса правового обслеования общественно опасных действий в области института гражданско-правовых отношений.

Степень научной разработанности проблемы. Конструкция, то есть базис состава правовых нарушений, всесторонне и наиболее полно разработана и разобрана на частицы представителями, специализирующимися на уголовном праве, что вытекает из повышенной общественной опасности преступлений и наиболее серьезными неблагоприятными последствиями, наступающими для лиц, их совершивших.

Отдельные, наиболее общие особенности гражданских правовых нарушений находят отражение в теоретико-правовой литературе, посвященной видам правовых нарушений.

В литературе разработки данной проблематики за довольно продолжительное время предшествующих лет не получили необходимого развития. Такое обстоятельство в значительной степени обусловлено довольно популярным среди специалистов гражданского (цивильного) права мнения о том, что сама по себе специфика дозволительно-диспозитивного метода гражданско-правового регулирования, которая связана, в том числе, с безвинной ответственностью и иными юридическими средствами защиты гражданских прав, не укладывающимися в традиционный состав правового нарушения, не приемлет привнесения в многовековые и неизменные традиции цивилистики неприемлимых для нее уголовно-правовых конструкций. Отсутствию необходимого внимания современной цивилистики к гражданско-правовым нарушениям иллюстрируют разнообразные учебники по гражданскому праву, которыми изучение их сущности и состава не

предусматривается и не рассматривается вовсе.

Таким образом, указанные соображения об актуальности и состоянии разработанности проблемы гражданских правовых нарушений и предопределили выбор темы магистерской диссертации.

Объект и предмет исследования. В качестве объекта исследования выступают гражданские правовые нарушения, а в качестве предмета выступают состав и сущность гражданских правовых нарушений.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в раскрытии сущности и состава гражданских правовых нарушений. Для достижения указанной цели предполагается решить следующие задачи:

- рассмотреть историю развития законодательства России об ответственности за гражданские правовые нарушения;

- выявить социальную сущность гражданских правовых нарушений как деяний, которые могут нанести вред имущественным и личным неимущественным отношениям;

- показать соотношение социальной и юридической сущности гражданских правовых нарушений в контексте их адекватного совмещения в действующем законодательстве;

- раскрыть особенности основных признаков состава гражданских правонарушений, нашедших закрепление в новом гражданском законодательстве: объектов гражданских правовых нарушений; объективной стороны гражданских правовых нарушений; субъектов гражданских правовых нарушений; субъективной стороны гражданских правовых нарушений.

В исследовании были использованы различные методы познания. Методологическая основа состояла из философских методов и категорий философии. В работе также использованы систематические и всеобъемлющие общие научные методы научного познания, логических методов анализа, синтеза, обобщения, сравнения, абстракции.

Теоретическую базу исследования составили научные работы по гражданскому праву, а также по другим отраслям юриспруденции. В процессе

подготовки данного исследования были использованы работы В.А. Белов, С.Н. Братусь, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, А. И. Гомола, Б. М. Гонгало, О.С. Иоффе, В.А. Кодолов, С.С. Коновалов, В.А. Копылов, Н. М. Коршунова, В.И. Кофман, Н.С. Малеин, М.Н. Марченко, И.В. Матвеев, Д.И. Мейер и др..

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики.

Нормативной основой исследования выступили Конституция РФ, ГК РФ, УК РФ, Налоговый кодекс РФ и др.

Структура данного исследования состоит из введения, трех глав, включающих пять параграфов, заключения и библиографического списка.

1 СУЩНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВОВЫХ НАРУШЕНИЙ

1.1 История развития законодательства России об ответственности за гражданские правовые нарушения

Формирование механизма имущественной ответственности за причинение вреда берет свое начало в Римском праве. Понятию обязательства из деликтов предшествовала идея об ответственности правонарушителя, выражавшаяся в мести потерпевшего. При этом право применения мер воздействия оставалось за потерпевшим, что порождало в дальнейшем длительную вражду, а нередко и кровную месть. В целях решения данной проблемы Римским государством разрабатываются меры, позволявшие охранять соглашения правонарушителя с потерпевшим. В силу этих мер потерпевший отказывался от частной мести, получая при этом от нарушителя определенное имущественное возмещение. Данное положение закрепляется в Законах XII таблиц, в которых допускалась месть за членовредительство в том случае, если не было достигнуто добровольное соглашение сторон. Далее последовало внесение в Закон XII таблиц норм установления обязательных композиций, то есть штрафных санкций, которые лицо, причинившее вред, должно было выплатить потерпевшему, а последний должен был отказаться от мести. Уплата денежного штрафа могла быть установлена соглашением сторон, в то же время при менее тяжких повреждениях композиция являлась единственным юридическим последствием в конфликте.¹

Важную роль в развитии института деликтной ответственности сыграл закон Аквилія, который был принят в III в. до н.э. в Византии. Его значение заключается в том, что в данном документе были систематизированы уже существовавшие виды ответственности за вред, причиненный имуществу, в частности, за уничтожение чужого скота и рабов имущественная ответственность определялась с учетом их наивысшей стоимости.

¹Гомола А.И. Гражданское право. М.: Академия, 2017. С. 123.

Под влиянием византийского права формировалась правовая основа Древнерусского государства. При Ярославе Мудром началась, а при его сыновьях продолжалась запись норм обычного русского права, которая впоследствии образовала юридический сборник под названием Русская правда. Начиная с 1016 г., в Киевской Руси получает свое развитие правовой документ, который постепенно наполняется нормами, обеспечивающими процессуальную форму расследования правовых нарушений и рассмотрения дел в судах. В конечном итоге Русская Правда становится главным кодифицированным источником правовых, социальных и экономических отношений Древнерусского государства.²

В Русской Правде впервые нашли отражение нормы, регулирующие защиту собственности и имущественную ответственность, а также защиту в случаях причинения вреда. В одной из них было установлено, что «сломавший копье или щит или испортивший одежду обязан возместить стоимость испорченной вещи». В других нормах устанавливался штраф в 12 гривен за нарушение земельной межи, разорение пчельников и бобринных угодий, ловчих соколов и ястребов. Такие же штрафы вводились за побои, выбитые зубы и поврежденную бороду.

Из вышесказанного следует вывод, что объектом правовых нарушений могло стать как имущество, так и личность, вред которой мог быть причинен исключительно действиями правонарушителя. В Русской Правде они назывались «бесчестием». Данный юридический термин толковался как причинение физического вреда или оскорбление чести, словом или действием. Нормами данного правового акта устанавливались соответствующие санкции в виде физических наказаний либо денежной компенсации.

Таким образом, Русская Правда явилась основой формирования в Киевской Руси института имущественной ответственности, в том числе и ответственности за причинение вреда.

Свое дальнейшее развитие данный правовой институт получил в первой

² Гомола А. И. Гражданское право. М.: Академия, 2017. С. 124.

половине XII века в нормах следующего, второго издания Русской правды, которая получила название Пространная правда. Ее нормами устанавливалась плата пострадавшим «за обиду», плата в пользу родственников убитого, плата хозяину за украденную или испорченную вещь или убитого холопа.

Действовавшие в Киевской Руси правовые акты содержали нормы, которые в большей части описывали конкретное правовое нарушение и соответствующее наказание за его совершение, в то же время определения правовых институтов, а также какие-либо теоретические положения в них отсутствовали. Впрочем, содержание текстов несет в себе определенные представления о праве, суде, преступлении и наказании. В этой связи их вполне можно рассматривать в качестве правовых идей.

Как правовую идею следует рассматривать и право на возмещение морального вреда. Несмотря на то, что подобное понятие в правовых актах даже не упоминаются, как, впрочем, и в более поздних древнерусских источниках, правовые элементы этого механизма в нормах Русской Правды были заложены. Так, в ее статье второй говорится: «Если (потерпевший) не может отомстить за себя, то пусть возьмет с виновного за обиду 3 гривны, и плату лекарю». За действия против личности нормами данного документа на причинителя вреда налагался штраф, а потерпевшему им выплачивался «урок» - денежная компенсация за нанесенный ущерб. В случае убийства родственникам убитого уплачивалось «головничество» - сумма, равная штрафу, который преступник платил в казну. Сумма штрафов, как и все другие санкции, были четко дифференцированы в зависимости от социального положения как преступника, так и потерпевшего. Например, штраф за убийство простого человека составлял, согласно нормам ст.ст. 19, 22 Краткой Правды, ст. 3 Пространной Правды, 40 гривен, а привилегированного - 80 гривен.³

Правовые реформы XV - XVI веков внесли значительные изменения в за-

³ Гонгалю Б. М. Гражданское право. Жилищное право. Семейное право.. М.: Статут, 2016. С. 153.

конодательную систему России. В результате были приняты первые общерусские правовые своды: (великокняжеский) Судебник 1497 г. и разработанный на его основе (царский) Судебник 1550 г. Роль последнего заключалась в дальнейшем развитии норм Судебника 1497 г. Данные реформы не могли не повлиять на становление института ответственности за причинение вреда, более того, они положили начало его созданию как самостоятельного гражданско-правового института. Так, в Судебнике 1550 г. имущественная санкция применялась как самостоятельный вид наказания в случаях оскорбления и бесчестья (ст. 26).

Важным этапом в развитии института гражданско-правовой ответственности за причинение вреда стало Соборное уложение 1649 г. Такой оценке этого документа есть несколько причин. Прежде всего, это был первый печатный памятник национального права, который представлял собой единый свод действующих правовых актов и норм. Кроме того, в отличие от Судебника 1550 г. Соборное уложение, кроме уголовного права, включало также государственное и гражданское право.

Наблюдаются определенные изменения и в системе правового поля, связанной с возмещением вреда потерпевшему. Уложение устанавливает денежную компенсацию за оскорбление лица действием или словом. Согласно нормам вышеназванного правового документа виновный уплачивал вознаграждение потерпевшему, если имело место преступление, посягавшее только на имущество, честь и здоровье частного лица, судебники эту санкцию применяли по многим видам преступлений. В соответствии с нормами Соборного уложения при невозможности расплатиться с истцом ответчик подвергался «правежу» - физическому наказанию, по Судебнику - ответчик выдавался истцу «головой на продажу», то есть в холопство до отработки долга. Глава X «О суде» Соборного уложения 1649 года подробно регламентировала деятельность суда при определении наказания правонарушителям, устанавливались виды санкции, размеры штрафов, денежных компенсаций и пошлин.

Новый этап в развитии национальной правовой системы, внесший в нее коренные изменения, начался с принятием Свода законов Российской Империи,

вступившем в силу в январе 1835 года. Государственные юридические документы получили продуманную, четкую структуру и системное изложение нормативных правовых актов. Основой структуры сформированной российской правовой системы являлось деление права на публичное и частное. Таким образом, в Своде законов образовалась новая отрасль - гражданское право, выделенное в части X данного юридического документа, нормы которого действовали весь период существования Российской Империи.⁴

Структура отрасли включала в себя обязательственное право, нормы которого регламентировали возникновение обязательств из договоров и обязательств, возникших из причинения вреда. В то же время следует отметить, что основанием возникновения последних обязательств, согласно нормам гражданского права, являлись правовые нарушения.

Главным условием приобретения потерпевшим права на материальную компенсацию понесенного ущерба являлось виновное причинение вреда. По действовавшему законодательству имущественное возмещение вреда по большей части наступало параллельно с уголовным наказанием, в то же время нормы права предусматривали и отдельную денежную компенсацию причиненного вреда лицу, признанному потерпевшим. В ст. 574 гл. 6 «О праве вознаграждения за понесенный вред и убытки» были отражены основные положения о компенсации вреда. В ней говорилось: «Как по общему закону никто не может быть без суда лишен прав, ему принадлежащих, то всякий ущерб в имуществе и причиненные кому-либо вред или убытки с одной стороны налагают обязанность доставлять, а с другой - производят право требовать вознаграждения».

Свод законов содержал в себе также правовые нормы, обеспечивающие право требования возмещения морального или нравственного вреда, трактуемого в существовавшей тогда правовой традиции. Например, в ст. 670 ч. X Свода законов гражданских устанавливалось: «Ежели, вследствие личной обиды или оскорбления, обиженный понес ущерб в кредите или в имуществе, то обидевший

⁴ Иоффе О.С. Гражданское право. Избранные труды. М.: Статут, 2016. С. 169.

или оскорбивший его обязан вознаградить за сии потери и убытки по усмотрению и определению суда». При этом необходимо заметить, что в то время в судебной практике вред толковался только как имущественный.⁵

Рассматривая правовую систему государства, сформированную к началу XX века в ретроспективе, можно сделать вывод, что основой создававшегося института ответственности за причинение вреда являлись нормы уголовного права.

Политические события, произошедшие в октябре 1917 г., коренным образом изменили принципиальные подходы к функционированию и развитию института гражданско-правовой ответственности за причинение вреда. В России постепенно формируется новая модель этого правового института, действие которой полностью исключает принцип сословности. Первоначально в советской модели исследуемого правового института не предусматривалась денежная компенсация в качестве возмещения морального вреда. Следует отметить, что проблемы, связанные с темой морального вреда, были достаточно дискуссионными, а споры о введении данного института в систему гражданско-правовой ответственности за причиненный вред не прекращались до 60-х годов XX столетия.

В Гражданском кодексе РСФСР, принятом 31 октября 1922 г., ответственность за причинение вреда регламентировалась отдельной главой. Особенностью заключенных в ней норм являлось то, что субъектами данных правоотношений могли быть только физические лица. В ст. 403 ГК РСФСР было установлено: «Причинивший вред личности или имуществу другого обязан возместить причиненный вред. Он освобождается от этой обязанности, если докажет, что не мог предотвратить вреда, либо был управомочен на причинение вреда, либо что вред возник вследствие умысла или грубой неосторожности самого потерпевшего». Кроме того, основным критерием установления санкций и объема компенсаций за причиненный вред являлось имущественное положение потерпевшего и лица причинившего вред.⁶

⁵Иванова Е.В. Гражданское право России. М.: Книжный мир, 2018. С. 263.

⁶Иванова Е.В. Гражданское право России. М.: Книжный мир, 2018. С. 263.

Следует обратить внимание и на то, что в ГК РСФСР впервые была установлена ответственность за причинение вреда неправомерными служебными действиями лиц, занимающих официальные должности (ст. 407). Однако она могла наступить только в случае признания неправомерными действия должностного лица соответствующим административным или судебным органом и лишь в особо указанных в законе случаях. В отдельное звено в механизме возмещения ущерба выделены нормы ст.ст. 412-415 ГК РСФСР, регламентирующие порядок возмещения вреда лицам, застрахованным в порядке социального страхования.

Значительный вклад в развитие института ответственности за причиненный вред внесли принятые 08 декабря 1961 г. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, которые значительно расширили сферу гражданского права в части регулирования личных неимущественных отношений, которые не связаны с отношениями имущественными и носят самостоятельный характер.

Например, ст. 7 указанных Основ предусмотрена охрана чести и достоинства граждан и организаций. Глава 12 «Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда» более детально регламентировала правовую процедуру возмещения вреда. Получили закрепление нормы привлечения к ответственности за вред, причиненный неправильными служебными действиями лиц, занимающих официальные должности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ч. 2 ст. 89 Основ).

Гражданский кодекс РСФСР, вступивший в силу в 1964 г., расширил, детализировал и конкретизировал содержание не только Основ, но и других ранее действовавших гражданско-правовых источников⁷. Немаловажную роль в области развития института ответственности за причиненный вред сыграл Гражданский кодекс РФ, введенный в действие в 1995-1996 годах. Нормы, регламентирующие институт ответственности за причинение вреда, изложены в гл. 59 ГК

⁷ Кодолов В.А. Гражданское право. М.: Магистр, 2018. С. 120.

РФ «Обязательства вследствие причинения вреда». Получили развитие нормы, обеспечивающие гарантии прав граждан при причинении им морального вреда (ст.ст. 151, 1098-1100 ГК РФ). Установлены специальные правила возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры (ст. 1070 ГК РФ).

Следует отметить, что ГК РФ был принят в период перехода к рыночным отношениям, когда основательно менялась экономическая система государства. Нормы гражданского законодательства закрепили разные формы собственности, особенно быстро развивающийся институт частной собственности, набирающий силу институт предпринимательства.

Все это требовало незамедлительного введения новых и совершенствования действующих правовых институтов гражданского законодательства, которые должны были обеспечить защиту законных интересов и прав субъектов гражданских правоотношений, гарантировать их право на экономическую свободу и защиту от посягательств на их имущественные и личные блага. Все это стало причиной системных изменений и модернизации Гражданского кодекса РФ в период с момента его принятия до настоящего времени.

Таким образом, развитие института гражданско-правовой ответственности за причинение вреда носит перманентный характер. Его изменение зависит от объективных политических и социально-экономических процессов, происходящих в обществе.

Стремление к совершенству правовой системы, к повышению ее качества, эффективности государственного управления побуждает органы государственной власти постоянно вносить коррективы в ее структуру.

Поступательное развитие гражданского законодательства повышает его роль в обеспечении имущественных и связанных с ними неимущественных прав граждан. Определяющим вектором в этом развитии должно быть право гражданина в случае посягательств на принадлежащие ему блага получить денежную компенсацию за причиненный вред.

1.2 Понятие, социальная и юридическая сущность гражданских

правовых нарушений по ГК РФ

Категория юридической ответственности в настоящее время признана фундаментальным элементом всего института юриспруденции, неразрывно связана как с государством так и действующими в нём нормами права, она представляет собой также обязанность и случаи противоправного поведения отдельных граждан и созданных ими объединений, лиц, пребывающих на официальных должностях в государственных и муниципальных структурах власти. «Правовое нарушение, - утверждает Н.С. Малеин,⁸ - выступает в качестве фундаментального основания ответственности, в категории В которой присутствует правовое нарушение, там должна быть или присутствует ответственность, в отсутствие правового нарушения отсутствует и ответственность». С этим мнением согласился и С.Ю. Рипинский.⁹ Можно предположить, что он вполне аргументированно говорит о том, что «фактом для появления юридической ответственности любой формы может выступать состав правонарушения. Невозможно возникновение юридической ответственности, то есть недопустимо ее появление в отношении чего-то другого, кроме как в отношении правонарушения. Состав правонарушения В настоящее время представляет собой тот достаточно сложный юридический факт, который представляет собой основания, в соответствии с которым возникает правоотношение ответственности».

Если отталкиваться обозначенных видов правонарушений, в таком случае, юридическую ответственность можно подразделить по нескольким категориям, в частности она может быть уголовно-правовой, гражданско-правовой ответственностью, административного характера или дисциплинарной или материальной ответственностью. Такие значимые в настоящее время понятия как правонарушение и юридическая ответственность берут свое начало из древних времён образования человеческого общества. Данные понятия

⁸Малеин Н.С. Правонарушение. Понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 130.

⁹Рипинский С.Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям. СПб., 2002. С. 68

проистекают из представлений древнего народа, о том, что можно считать добром, о том что можно считать злом, а также что есть справедливость, что есть честь, что есть достоинство, а что есть добродетель. Именно поэтому они представляют с собой ключевой критерий в осуществлении моральной оценки некоторых личностных качеств лица, совершившего правонарушение.¹⁰

Во время, когда действовало неписаное право, осуществлять реакцию на нанесенную обиду должен был обиженный. То есть она представляла собой дела частного лица. Появляющиеся противоречия, разрешались вовремя жизни древних народов, как правило, насильственными методами. Таким образом, произошло формирование института мести, именно он, несмотря на всю свою кажущуюся противоречивость, представляет собой прообраз понятия ответственность. Во многих литературных источниках, рассматривающих теорию государства и права правоотношений указывается, что «уже в самые первые времена их существования, зародились имевшие в то время примитивную форму процессуальные нормы, которые позволяли упорядочить конфликта также наложить взыскание на индивидуумов за действия, которые были весьма приближены категории преступления, или вовсе являющимися ею».¹¹

В качестве источников складывающихся в то время правонарушений и привлечения за их осуществление к ответственности, изначально выступают такие категории как моральные нормы, существовавшие ритуалы и обычаи этих народов. Особую роль в те эпохи играли религиозные нормы, в древние времена они выступали в качестве всеобщих норм, с течением времени правила и обычаи, религиозные нормы начали постепенно трансформироваться в правовой институт, проводились активные мероприятия для их законодательного закрепления, и спустя некоторое время они представляли собой уже полноценные юридические нормы. В данном случае можно привести яркий пример который описывает эту ситуацию, в данном случае здесь нужно указать

¹⁰ Коршунова Н. М. Гражданское право. М.: Эксмо, 2018. С. 132.

¹¹ Общая теория права и государства. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 111.

на действующую на Древней Руси Русскую правду, в указанном документе еще сохраняли свое действие элементы обычаев, которые имели тесную связь с принципом талиона, как например принцип око за око зуб за зуб, при возникновении ситуации, в которых могла произойти кровная месть. При этом нужно указать что в качестве основной нормы наказания, то есть ее цели выступала необходимость возмещения причиненного в ходе осуществления противоправного действия ущерба, возмещать требовалось как ущерб моральный, так и ущерб материальный.

В рамках права действовавшего в Древнем Риме, в случае дачи характеристики правовым нарушениям, нередко можно встретить такие слова как обиженный, месть, удовлетворенность обиженного раздражённо и чувства, также многое другое именно эти слова указывают на истоки правовых нарушений, то есть на сложившейся тогда древний социальный конфликт. При исследовании социальных основ проявляющихся гражданских правонарушений, можно выяснить, что возникновение их происходит, как правило, только в рамках конфликтного противостояния сторон в имущественных отношениях.¹²

С течением времени, и развитием государственности на территории всего мира характер и содержание правонарушения и, что естественно, в таком случае их ответственность претерпевали непрерывные видоизменения, но при этом, нужно отметить, что в настоящее время определенная категория из этих правонарушений и способов привлечения за их совершение к ответственности не утратили своего действия и на сегодняшний день. Если обратиться к анализу рассматриваемых институтов, можно выяснить, что их можно исследовать только путем детального анализа становления и развития общественной системы и государственности, множество протекающих в их пределах социально-экономических и политических взаимоотношений и изменений, иными словами в рамках такого анализа требуется принимать во внимание специфику рассматриваемой эпохи. Какое-либо конкретное действие в разных

¹²Мардалиев Р.Т. Гражданское право. М.: Питер, 2018. С. 123.

исторических эпохах может расцениваться в одном случае как злостное преступление, а в другом случае просто как проступок.

В существующих в настоящее время литературных источниках, можно встретить великое многообразие определений термина правонарушения. Но при этом им всем присущим один характерный признак, правовое отношение - представляет собой виновные действия, совершенные обладающим полной дееспособностью индивидом, в результате которого был нанесен вред общественной системе государства в целом или каким-либо конкретным лицам, а в результате такого действия возникает юридическая ответственность. По характеру правовых нарушений, уровня интенсивности их негативного влияния, и степень опасности для общества, а также от формы используемых в случае их совершения мер, правовые нарушения можно классифицировать по ряду разнообразных оснований.¹³

Определение, данное рассматриваемому институту в нормах закона и понятие определённых видов правонарушений можно встретить в категории специальных правовых актов. В частности норма ст. 14 УК РФ от 1996 года года говорится, что преступления представляет собой деяние совершенное виновно, имеющие опасность для общества, и запрещённое нормами действующего УК РФ, так как за его совершение предусмотрено наказание.¹⁴ Как следует из ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением можно считать действие, которая была совершенно противоправно, физическим или юридическим лицом, за случаи совершения которым нормами действующего КоАП РФ, или другими субъектами России, регламентировано привлечения к административной ответственности.¹⁵ Также нужно указать, что как следует из статьи 106 НК РФ от 1998 года, налоговое правонарушение это действие совершенное виновно и противоправно, то есть в случае нарушения и требований закона о налогах и

¹³Мардалиев Р.Т. Гражданское право. М.: Питер, 2018. С. 123.

¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

сборах, со стороны налогоплательщика или иных налоговых агентов о, за случае совершения которого требованиями налогового законодательства, предусматривается привлечение виновного лица ответственности.¹⁶ По нормам ст. 192 ТК РФ, принятого в 2001 году. За случаи, совершения дисциплинарных проступков, совершенных работником, выразившихся в ненадлежащем исполнении или неисполнении делегированных ему обязанности в случае отсутствие анатомических причин, работодателю делегировано право применить в отношении провинившегося сотрудника меры дисциплинарного взыскания.¹⁷ Нужно обратить особое внимание на тот факт, что даже совершая поверхностный анализ указанных нормативных регламентов в законодательстве России, направленных на определение понятия рассматриваемых в рамках работы правонарушений, то можно установить что ключевым элементом субъективной стороны этих правоотношений выступает вина правонарушителя, в соответствии с чем большинство ученых приходит к мнению, что если нет вины, не может возникать и ответственность.

Как следует из основных положений общей и правовой теории, в рамках структурного строения каждой формы правовых нарушений можно увидеть как объект, так и субъект иными словами в данном случае присутствует объективная и субъективная сторона, в рамках гражданских правоотношений можно увидеть аналогичные элементы состава правовых нарушений, которое присутствует и во всех других правовых нарушениях. При этом категория гражданского правового нарушения имеет существенное отличие от других деликтов, в силу присутствия рядом веских причин.

Гражданские правонарушения имеют существенное отличие от других видов проступки всему наличие специфического объекта посягательства. В данном случае здесь имеются в виду имущественные и состоящие с ним все взаимосвязи неимущественные отношения. В данном случае их регулирование

¹⁶Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

¹⁷Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ч. I. Ст. 3.

осуществляет гражданские правовые нормы, но при этом их могут регулировать также определенные нормы из трудового, семейного, земельного кодекса.¹⁸ Такие правоотношения реализуются в рамках складывающихся во время жизнедеятельности индивидуума имущественных и неимущественных правоотношений, такие правоотношения имеют интеллектуальную ценность как для каких-либо определенных лиц так и в целом для всей общественной системы. Существующее в настоящее время их внешнее выражение, с точки зрения М.Н. Марченко,¹⁹ гражданские правоотношения, заключаются в ряде фактов в частности в фактах нанесения гражданам либо предприятия вреда имущественного характера, невыполнение обязательств, взятых на себя положениями договора, распространение информации, которая затрагивает честь и достоинство, совершение противоречащих закону сделок, нарушения гражданских прав

Если сравнивать с другими делегатами, то можно выявить что в рамках российского законодательства в настоящее время не содержится законодательного определения термина гражданские правовые нарушения. В соответствующих статьях ГК РФ, указывает только на то что существует имущественная ответственность граждан и юридических лиц, приводится также перечень существующих санкций, которые могут быть использованы в случае совершения каких-либо конкретных правонарушений. В перечень этих санкций можно отнести в меру возмещения убытков, уплата неустоек, выплата компенсации для возмещения морального вреда и другие меры. Как следует из ч.1 ст. 396 ГК РФ.²⁰

меры в соответствии с которыми должна быть выплачена неустойка а также возмещены убытки в случае ненадлежащего выполнения обязательства, осуществляется, если иные меры не предусмотрены в рамках законодательных норм или положениях В данном случае можно предположить что в виду того,

¹⁸ Гражданское право / ред. С.П. Гришаева. М.: ЮРИСТЪ, 2018. С. 83.

¹⁹ Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2015. С. 111

²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

что в нормах ГК РФ не содержится определения термина гражданское правонарушение, такое упущение представляет собой существенную недоработку со стороны законодателя. В результате такой ошибки или невнимательности, происходит множество судебных ошибок и возникает множество дискуссий. К примеру можно отметить, что в ст. 169 ГПК РФ сказано, что сделку, которая заключалась в целях заведомо вступающих в противоречие с основами законодательства и норм морали, следует признавать ничтожной. Если в данном случае существовал умысел у той и другой стороны, то все средства, которые эти лица получили от сделки направляются в бюджет России, а если одна из сторон не выполнила сделку, то доход взыскивается с этой стороны в сумме всего полученного от неё, а также всего того, что должен был получить первый участник сделки.

Таким образом, к теоретической и практической деятельности возникают многочисленные сложности при необходимости дать надлежащее толкование понятию сделки, которая законом обозначена как заведомо противная основам правопорядка и добросовестности. Все судьи понимают это определение со своей точки зрения, в силу чего отмечается существенная неоднозначность в принимаемых судебных решениях.²¹

Если детально исследовать юридическую ответственность, можно выяснить что начальному этапу своего становления был присущ смешанный характер, так как в нем можно было увидеть элементы как уголовные, так и гражданской правовой ответственности. Но в ходе ее модернизации и модернизации права, гражданско-правовая ответственность была отделена от ответственности уголовной. Эта и другая формы ответственности с этого момента стали обязательными, теперь их осуществляло и гарантировало государство. При этом каждой гражданско-правовой ответственности присущ не любой метод государственного принуждения, а только метод, который касается необходимости возмещения суммы имущественного ущерба или морального

²¹Спектор А. А. Гражданское право России. М.: Юркомпани, 2017. С. 163.

вреда.

В литературе научных источников по юриспруденции можно отметить, что существуют множественные дискуссии, касающиеся определения понятия гражданско-правовая ответственность. Как считает С.Н. Братуся, гражданско-правовой ответственностью следует считать меру, заключающуюся в государственном либо общественном принуждении, при этом в неё может включаться принуждение должника к обязанности выполнить взятые на себя обязательства²². Более того в цивилистике также можно увидеть упоминания, что гражданско-правовая ответственность есть определенная санкция, которую надлежит использовать в отношении правонарушителя в форме делегированием дополнительных объемов гражданской правовой ответственности, либо вовсе надлежит лишить его принадлежащего ему гражданского права.²³ По мнению А.Н. Гueva, гражданско-правовая ответственность является своеобразным комплексом негативных правовых последствий, которые могут быть представлены или в форме делегирования нарушителю условий договора, требований законодательства либо обычаев делового оборота, либо она может заключаться в принуждении к осуществлению определенных процедур.²⁴

В данном случае можно отметить что представляется максимально аргументированно исчерпывающим понятие гражданской правовой ответственности, которые приводятся на страницах Большого юридического словаря, в данном источнике указано, что она выступает в качестве особой разновидности юридической ответственности, и является комплексом установленных гражданско-правовыми нормами юридических последствий в силу невыполнения или ненадлежащего выполнения каким-либо субъектом, заложенных в нормах Гражданского права обязательств, в силу чего произошло нарушение субъективных гражданско правовых основ и прав государство либо какого-либо конкретного лица. Гражданско-правовая ответственность в данном

²² Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 624.

²³ Гражданское право России. М.: Ай Пи Эр Медиа, 2018. С. 98.

²⁴ Гув А.Н. Гражданское право. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 83.

случае сводится к мерам использования в отношении нарушителя санкций, в ходе использования которых могут возникать негативные экономически нецелесообразные последствия, обладающие чертами имущественного характера, то есть сюда следует отнести необходимость возместить убытки, выплатить неустойку, а также возместить вред. Схожее определение можно встретить в положениях Большого энциклопедического словаря.

Только гражданско-правовая ответственность является разновидностью юридической. Ее регулирование осуществляет разные нормативно-правовые акты, в данном случае существует как основные так и специальные акты. В роли общей нормы в ст. 2 Конституции сказано что государство обязано обеспечивать соблюдение, защиту и охрану прав человека. Такая принципиальная норма Конституции получила свое закрепление в нормах ГК РФ и ГПК РФ. Содержание данных норм устанавливает формы гражданской правовой ответственности. В частности в ст. 1 Гражданского кодекса сказано, что гражданское законодательство имеет своей основой признание равенства всех участников в рамках регулируемых им правоотношений. Кроме того, указывается на недопустимость вмешательства в чьи-либо частные дела, указывается на обеспечение беспрепятственного доступа к реализации гражданских прав, обеспечении возможности для восстановления нарушенных прав и защиты таких прав в органах суда.

В рамках ст. 12 ГК РФ в целях обеспечения защиты прав граждан установлены методы защиты прав, такие как признание права, восстановление положения, котороесуществовало до момента нарушения права, и недопущения реализации действий, в ходе которых которых право может быть нарушено, либо создается угроза для нарушения этих прав. При этом методы также используются для принуждения к выполнению обязанностей в натуре, покрытие нанесённых убытков, выплаты сумм неустоек, компенсирования морального вреда и др. В ст. 2 ГПК РФ²⁵ внимание акцентируется на том, что реализуемые задачи

²⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

гражданского судебного производства, призваны обеспечить укрепление законности и правового порядка, недопустить совершение нарушений, обеспечить создание уважительного отношения к требованиям действующего законодательства и решением органов суда. В данном случае Верховный суд не единожды указывал на то, что право выбирать метод защиты нарушенного права принадлежит не суда, а непосредственно истцу.

Также нужно обратить особое внимание на тот факт, что реализация Гражданской правовой ответственности может быть реализована как в рамках судебного разбирательства, так и в рамках административного производства, данные требования регламентирует ст. 11 ГК РФ, в ней сказано, что защита нарушенных прав может быть реализована согласно принципу подведомственности дел, подведомственность в данном случае устанавливает нормы процессуального закона, органы суда арбитражного и третейского суда. Защиту гражданских прав в порядке административного судопроизводства, можно реализовать в ряде случаев, которые предусматриваются в нормах закона.

Следует особо отметить, что ГК РФ включает в себя более 60 норм, в рамках которых предусматривается прямая ответственность за случай совершения разных форм правовых нарушений. Приведем только ряд особо существенных из них: имущественная ответственность гражданина (ст. 24 ГК РФ), ответственность юридического лица (ст. 56 ГК РФ), ответственность по обязательствам РФ, субъекта РФ, муниципального образования (ст. 126 ГК РФ), ответственность поручителя (ст. 363 ГК РФ),²⁶ ответственность за вред, причиненный транспортным средством (ст. 648 ГК РФ), ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ).

Наряду с нормами Гражданского кодекса можно отметить, что другие законы также содержат в себе нормы, в соответствии с которыми предполагается несение Гражданской правовой ответственности.

²⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Все указанные правовые нормы, в рамках которых осуществляется определение и закрепление ответственности, призваны для реализации ряда функций: функция восстановления права, обеспечения, пресечения, наложения штрафов, и функция предупреждения. В рамках института Гражданской правовой ответственности соединены воедино правовые нормы, призванные для осуществления регулирования отношений, призванных для гарантирования в первую очередь прав граждан и иных субъектов гражданских правоотношений на восстановление нарушенных прав и свобод, на возмещение нанесенного ему вреда, в силу неисполнения обязательств договора и т.д.

Так, в качестве общего условия возникновения гражданской правовой ответственности, а также в качестве условия появления ответственности уголовной, можно назвать вину причинителя вреда. Таким образом в п. 1 ст. 401 ГК РФ сказано, что в случае невыполнения лицом обязательства, он понесет ответственность если будет доказана его вина, но при этом в п. 2 ст. 1064 ГК РФ сказано, что если лицо в данном случае сможет доказать свою невиновность ответственность с него снимается. Более того, если сравнивать гражданско-правовую ответственность и уголовную, то можно выявить существующие исключения из действующих правил о виновности, эти исключения определяет некоторые случаи, при которых ответственность лица нанесшего вред, наступит вне зависимости от его вины, в частности такой случай заключается в нанесении вреда источником повышенной пожарной опасности или транспортным средством, что является источником повышенной общественной опасности.

Как следует из положений ст. 1079 ГК РФ все юридические лица и простые граждане, в результате осуществления деятельности которых возникают условия повышенной опасности для общества, на них возлагается обязанность возмещения вреда, который был нанесен в силу негативного действия источника повышенной опасности, если виновные лица не смогут доказать, что вред был нанесен под влиянием действия непреодолимых сил либо наличия умысла потерпевшего. Также исключением из правил в данном случае выступает наличие ответственности перевозчика в случае утери, недостачи, повреждения

перевозимых грузов или багажа, ст. 796 ГК РФ, ответственность страховых агентов (ст.ст. 929, 934, 964 ГК РФ).

Нужно обратить особое внимание на то что факт, что законодатель допускает безвиновную ответственность. Принимая во внимание положения ст. 405, 1070, 1095 и 1100 ГК РФ, которые говорят о том, что с течением времени отмечается постепенный переход гражданского права от теории обязательности, и иными словами законодатель постепенно уходит от утверждения, что ответственность в отсутствие вины наступить не может. Если сравнивать гражданское законодательство с уголовным или административным, исходящих из принципа презумпции невиновности, если не удастся доказать обратное, то человек является невиновным. В данном случае факт того, что вина отсутствовала должен доказать субъект, в результате действий которых обязательства были нарушены.²⁷

В категории субъектов гражданского права, привлекаемых к гражданско-правовой ответственности, ГК РФ выделяет Российскую Федерацию, субъекты РФ и муниципальные образования (ст. 126 ГК РФ).

Требованиями закона сказано, что Россия, субъекты Федерации, муниципалитеты наряду с другими субъектами гражданских правоотношений, должны нести самостоятельную имущественную ответственность по взятым на себя обязательствам. Более того, в данном случае внимание фокусируется на том, что они не могут нести ответственность в соответствии с обязательствами друг друга, и по обязательствам учрежденных по их инициативе юридических лиц. Это требование не действует в отношении случаев, при которых РФ принимает на себя гарантийные обязательства, в соответствии с обязательствами субъекта Федерации, муниципалитета либо юрлицам или в случае когда перечисленные субъекты принимают на себя гарантийные обязательства в соответствии с обязательствами РФ.

²⁷Суханов Е.А. Гражданское право. М.: БЕК, 2017. С. 145.

Как следует из норм ст. 16 ГК РФ убытки, которые были нанесены человеку или юридическому лицу в случае совершения противозаконного деяния со стороны государственных структур, местных властных структур или лиц, находящихся на официальных постах этих структур, включая случаи утверждения вступающего в противоречие с основным законом государственного акта субъекта Федерации или муниципалитета, убытки должны быть возмещены в бюджет РФ соответствующими субъектами Федерации или муниципалитетами.

Согласно требованиям ст. 127 ГК РФ, характерные черты ответственности России и ее субъектов в рамках реализации правоотношений, регулирование которых осуществляет нормы гражданского законодательства, при участии в рамках данного процесса юридических лиц других государств иностранных граждан и других стран устанавливаются требованиями закона, регулирующего принцип обеспечения иммунитета государства и его собственности.

Нужно указать, что в современной России используются две ключевые формы гражданско-правовой ответственности деликтная и договорная. Если провести детальный анализ норм права в рамках ГК РФ, то можно установить, деликтная форма регламентирована в рамках специальной главы «Обязательства в силу нанесения причинения вреда». Можно предположить, что название указанной главы вступает в противоречие с ее содержанием потому что в ней отсутствуют статьи, направленные на регламентацию обязательств и их характерные черты, продемонстрирован только перечень разных форм гражданской ответственности за случае нанесения вреда, со стороны субъектов института гражданско-правовых взаимоотношений.

Можно внести предположение о необходимости изменения названия указанной главы на название: Гражданско-правовая деликтная ответственность. При этом, необходимо законодательно закрепить формулировку указанной ответственности. Относительно института гражданско-правовой ответственности на договорной основе, можно установить, что в нормах Гражданского кодекса также отсутствуют какие бы то ни было ее дефиниции и принципиальные

отличия от института деликтной ответственности. Не вызывает сомнений, что законодатель в данном случае допустил упущение. Более того в рамках действующего в настоящий момент законодательства, не содержится исчерпывающего понятия института гражданско-правовой ответственности. Считаем необходимым предположить, что при ее характеристики, нужно указывать на то, что она является комплексом гражданско-правовых норм, призванных и разработанных законодателем для осуществления и регулирования прав и обязанностей субъектов гражданско-правовых взаимоотношений, в случае необходимости возмещение убытков, возникших в результате совершенных действий, нанесших впоследствии вред.

Так как настоящее время отмечается реализации активного процесса в направлении обеспечения порядка в корпоративном взаимоотношениях в рамках предпринимательского сектора, не утрачивает актуальности вопрос надлежащего регулирования ответственности в акционерных обществах. Это проблема появилась со времен распада СССР и образования нового Российского государства, но как это не прискорбно, до настоящего момента решить эту проблему так и не удалось.

Как следует из положений ст. 126 Гражданского кодекса, субъекты Федерации муниципалитеты несут ответственность в соответствии со своими обязательствами находящимся в их собственности имуществом иными словами они отвечают как казной соответственного уровня. Именно по этой причине в рамках данного направления нередко возникает множество проблем, касающихся необходимости взыскания с этих видов казны штрафов, так как ни один бюджет не будет при своём планировании, включатьв себя такие средства, которые предполагается потратить на эти цели. В положениях Федерального бюджетного закона можно встретить норму, при прочтении которой можно определить что процесс взыскания штрафов реализуется в соответствии с ответственным решением суда. Можно указать, что для законного воплощения этой процедуры, указанный вопрос следует регламентировать в нормах Гражданского кодекса.

В ГК РФ предусмотрена ответственность:

- подрядчика за качество работы (ст. 755 ГК РФ) и ненадлежащее выполнение проектных и изыскательных работ (ст. 761 ГК РФ);
- банка за ненадлежащее совершение операций по счету (ст. 856 ГК РФ);
- за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 1069 ГК РФ);
- органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда за вред, причиненный их незаконными действиями (ст. 1070 ГК РФ), и т.д.

Тем не менее существует упущения в соответствии с которым обширной группе лиц частности адвокатом являющихся представителями в суде и реализующими ключевую роль в процессе защиты гражданских прав, гражданско-правовая ответственность в гражданском кодексе не регламентирована. Можно предположить что все лица, которые принимают участие в рамках гражданского судебного разбирательства, обладающие в данном случаи соответственным набором прав и обязанностей, должны согласно нормам закона также нести ответственность за факты их практического воплощения и соответственно за случае их нарушения. Нужно отметить что в ходе создания институтах гражданско-правовых норм, в рамках которых устанавливаются права, обязанности и уровни ответственности субъектов рассматриваемых отношений, приоритетное значение имеет эффективное использование таких норм в рамках практического разбирательство. Значимый вред общественной системе государственности властным структурам а также рядовым гражданам может быть нанесен в результате невыполнения решения суда. В Постановлении VIII Всероссийского съезда судей от 19.12.2012 № 1 «О состоянии судебной системы РФ и основных направлениях ее развития» отмечается, что существующие в настоящее время процессы реализации выполнение решений органов суда являются крайне неудовлетворительными об этом сказано и в рамках спроектированного Минюстом России проекта

программы увеличения продуктивности деятельности органов суда и выносимых ими решений. (2011 - 2020 годы).²⁸

Резюмируя итог работы нужно указать на тот факт, что по результатам анализа отдельных моментов гражданского правового нарушения и гражданско-правовой ответственности, можно выяснить насколько актуальна и сложна в настоящее время рассматриваемая проблема, а также о том что требуется провести процедуру полного анализа всех правовых норм, которых законодателем разработаны для регулирования рассматриваемых правоотношений, и модернизации их при формировании нового Гражданского кодекса России.

²⁸ Постановление президиума Совета судей РФ от 28.02.2013 № 323 «О выполнении постановления VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 года «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.counsellors.ru/> (дата обращения: 20.04.2018)/

2 ПРИЗНАКИ СОСТАВА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВОВЫХ НАРУШЕНИЙ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВОВЫХ НАРУШЕНИЙ

2.1 Объекты, объективная сторона гражданских правовых нарушений в российском праве

Перейдем теперь к установлению объекта гражданского правонарушения. Это понятие в теории гражданского права чаще всего рассматривается в связи с понятием «состав гражданского правонарушения». Хотя некоторые исследователи, изучающие состав гражданского правонарушения, не считают необходимым относить объект к его элементам. Так, например, С.С. Коновалов пишет, что «никто не отрицает наличия объекта у гражданского правонарушения, но для придания ему статуса обязательного элемента состава гражданского правонарушения, по нашему мнению, нет практического смысла»²⁹ Тем не менее, правильной представляется позиция авторов, придающих объекту гражданского правонарушения особое значение. Например, И.В. Матвеев подчеркивает, что отказ от признания объекта гражданского правонарушения частью его состава не позволяет определить направленность гражданского правонарушения,³⁰ В.А. Тархов также видит значение объекта в решении вопроса о юридической квалификации.³¹

Несмотря на это понятие объекта гражданского правонарушения остается практически неразработанным, а позиции авторов отличаются крайним разнообразием. Так, к объектам гражданского правонарушения относят: материальные и нематериальные блага, частные интересы (лица или группы лиц), субъективные гражданские права, общественные отношения (имущественные и личные неимущественные), правопорядок в целом, а также отдельные его элементы в виде нормы права, обычаев делового оборота,

²⁹Коновалов С.С. Основание гражданско-правовой ответственности. М., 2006. С. 55.

³⁰ Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М., 2002. С. 50

³¹ Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 57.

принципов и норм международного права, гражданско-правовых договоров и др. Кроме того, встречаются и авторские определения, например В.А. Белов в одной из недавних публикаций назвал объектом гражданского правонарушения «не сами права в объективном или субъективном смысле, а фактическое положение дел, облеченное в гражданско-правовые формы».³² Чаще всего авторы указывают в числе объектов гражданского правонарушения два и более указанных выше явления, например общественное отношение и норму права, права и законные интересы потерпевшего и т.д.

В.Л. Слесарев, посвятивший объекту гражданского правонарушения монографическое исследование, пришел к выводу, что объект гражданского правонарушения структурно неоднороден.

Исследователь столкнулся с задачей вычленения из всех явлений внешнего мира такого явления, которое нарушается гражданским правонарушением. Несмотря на правильный подход к определению объекта гражданского правонарушения, В.Л. Слесарев выбрал своеобразное решение проблемы, объявив все явления, которые нарушаются гражданским правонарушением, его объектами, а точнее, структурными элементами его объекта.³³

Таким образом, автор выделил три элемента объекта гражданского правонарушения: социальный элемент (в виде терпящих вред общественных отношений как главной части объекта), фактический элемент (в виде вещей и иных благ, умяемых в результате гражданского правонарушения) и юридический элемент (в виде нарушенной нормы, юридического факта, субъективного права, правопорядка в целом). Практически к такому же выводу пришла в результате диссертационного исследования и О.Ю. Автаева,³⁴ назвав социальным объектом соответствующую сферу гражданско-правового регулирования (сферы имущественных и неимущественных отношений),

³² Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Лица, блага, факты. М., 2013. С. 871.

³³ Объект и результат гражданского правонарушения. М.: Экон-Информ, 2010. С. 20.

³⁴ Автаева О.Ю. Гражданские правонарушения. Сущность и состав. М., 2004. С. 78.

фактическим объектом «детерминированные интересами и обеспечиваемые субъективными правами материальные и личные нематериальные блага, защищаемые гражданским законодательством», а юридическим объектом систему юридических средств гражданско-правового регулирования, а именно: правопорядок в целом и отдельные его элементы, такие как принципы и нормы гражданского права, обычаи делового оборота и обычно предъявляемые требования, гражданско-правовые договоры, общепризнанные принципы и нормы международного права и т.д.

Представляется, что теория гражданского права в поисках объекта гражданского правонарушения повторяет путь, проделанный ранее теорией уголовного права. Первоначально именно субъективные права объявлялись дореволюционной доктриной объектом преступления. Кроме того, к объекту преступления относили и норму права, и правовое благо.

Исходя из философского понимания объекта, приведенного выше, а также на основании положений общей теории права, объект гражданского правонарушения можно определить через «явления (предметы) окружающего нас мира, на которые направлено гражданское правонарушение». Учитывая, что речь идет о правонарушении, представляется, что его «направленность» должна пониматься как стремление к разрушению, повреждению, причинению вреда, а под его объектом должно пониматься явление, которому может быть причинен вред в результате действия (бездействия) субъекта.

Поэтому выделение юридического объекта, например нормы права, представляется бессмысленным, так как в результате гражданского правонарушения норме права не может быть причинено вреда. Видимо, сторонники понимания объекта как нормы права трактуют термин «нарушение» нормы как «несоответствие» ей или «отклонение» от нее вместо придания этому термину значения «причинения вреда».

Действительно, поведение субъекта права может не соответствовать требованиям нормы права, отклоняться от них, а также от индивидуальной правовой модели, закрепленной в субъективных правах и обязанностях. Но

такое поведение означает его противоправность, а вовсе не вредоносность, так как «правовые предписания как сущности идеальной природы не могут быть нарушены (негативно изменены) чьими-то фактическими действиями». Это означает, что нарушение нормы права не приравнивается к причинению ей вреда, а означает противоправность поведения – основной признак любого правонарушения.

В гражданско-правовой литературе довольно часто встречается указание на нарушение субъективного права в смысле ссылки на предполагаемый объект гражданского правонарушения. Представляется, что нарушение субъективного права также указывает на противоправность деяния, а не на повреждение объекта гражданского правонарушения. Дело в том, что «в рамках гражданского законодательства невозможно предусмотреть все конкретные действия, нарушающие нормы гражданского права». Поэтому субъективное право как индивидуальная правовая модель восполняет содержание общих правовых предписаний.

Так, согласно ст. 1064 Гражданского кодекса РФ всякое причинение вреда противоправно, а согласно ст. 309 Гражданского кодекса РФ противоправным объявляется неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора. Что же касается возможности причинения вреда субъективному праву, то здесь уместно привести те же рассуждения, что и при анализе причинения вреда норме объективного права.

Так, по мнению Д.Е. Мейера,³⁵ «нарушение права не касается самого права, потому что право недосыгаемо для нарушения, а подвергается нарушению только осуществление права, в котором выражается внешнее его проявление».

По словам О.Ю. Автаевой,³⁶ «субъективное гражданское право не может рассматриваться в качестве фактического (непосредственного) объекта гражданских правонарушений, потому что оно является лишь формой правового опосредования имущественных и личных неимущественных отношений».

³⁵ Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 1997. С. 213.

³⁶ Автаева О.Ю. Гражданские правонарушения. Сущность и состав. М., 2004. С. 79.

Поэтому «нарушение» субъективного права также свидетельствует о противоправности деяния.

Более того, многие авторы разделяют понятия «объективная» противоправность (в смысле нарушения нормы объективного права) и «субъективная» противоправность (в смысле нарушения субъективного права конкретного субъекта).

Что касается выделения «фактического» объекта гражданского правонарушения в виде материальных и нематериальных благ, то представляется обоснованным мнение И.В. Матвеева о том, что здесь «фактический объект вполне укладывается в объект социальный»³⁷. Так как такого рода блага являются объектами гражданских правоотношений, то причинение им вреда причиняет вред и самому гражданскому правоотношению.

Так, Л.П. Хачатуров и Д.А. Липинский пишут, что «все иное – блага, интересы, субъективные права – существует в рамках общественных отношений, а путем воздействия на них причиняется вред всему³⁸ общественному отношению в целом». Кроме того, в некоторых случаях само социальное благо может не потерпеть вреда. Например, в случае хищения вещи у собственника самой вещи вред не причиняется, а нарушается возможность осуществления субъективного права собственности в отношении этого блага, то есть причиняется вред фактическому отношению собственности.

Исходя из приведенных рассуждений, а также опираясь на структуру правоотношения и его соотношение с фактическим отношением, будем считать, что объектом гражданского правонарушения является общественное отношение (фактическое общественное отношение). Тем более что, как правильно отмечают исследователи, «общественные отношения являются общепризнанным объектом правонарушения в уголовном праве, более длительно и детально определявшем состав правонарушения, и нет никаких оснований полагать, что в других отраслях права объект может быть иной...».

³⁷ Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М., 2012. С. 53.

³⁸ Хачатуров Л.П. Общая теория юридической ответственности. СПб., 2007. С. 242.

Г.А. Ожегова, автор диссертационного исследования по общей теории права, также пришла к выводу, что все правонарушения, независимо от отраслевой принадлежности, имеют своим объектом общественные отношения.³⁹

Как уже было отмечено, что в гражданском праве достаточно часто понятие «объект» заменяют характеристикой вреда. Однако в данном случае происходит слияние объекта и объективной стороны, так как в классическом понимании вред - это один признаков объективной стороны состава правонарушения.

Объективная сторона состава правонарушения характеризуется деянием, последствиями деяния и причинной связью. Однако причинную связь и последствия ученые-цивилисты относят к отдельным элементам состава правонарушения. Из правил логики вытекает, что элемент представляет собой некую целостность, которая характеризуется взаимосвязанными признаками (составляющими), при этом существование одного элемента невозможно без наличия другого. Например, последствия и причинная связь будут существовать только при наличии деяния, а последствия обладают правовым значением при наличии причинной связи и деяния. Из этого следует, что их нужно рассматривать не в качестве самостоятельных элементов, а как компоненты, которые входят в содержание объективной стороны гражданско-правового правонарушения.

С точки зрения С.А. Параскевовой, «...общая теория права не способна служить теоретической базой исследования гражданского правонарушения, поскольку сама заимствовала учение о правонарушении из теории уголовного права, в связи с чем ей не удалось создать цельной и убедительной концепции правонарушения, пригодной для всех отраслей права, включая и гражданское право. Такой базой способна служить концепция разделения права на частное право и публичное право, ибо и основные начала, и основные категории

³⁹ Ожегова Г.А. Объекты правонарушений. Казань, 2006. С. 7–8.

гражданского (частного) права не тождественны основным началам и основным категориям публичного права».

Необходимо заметить, что теория государства и права не слепо заимствовала конструкцию состава правонарушения, но обобщила выводы о конструкции состава правонарушения в трудовом праве, финансовом праве, административном праве. Причем в данных науках четырехэлементная конструкция состава правонарушения не вызывает возражений. С применением метода сравнительного анализа исследовались различные разновидности правонарушений, предусмотренные не только уголовным правом. Именно такие исследования и позволили утверждать ученым, что конструкция состава правонарушения, состоящая из четырех элементов, является общетеоретической.

Получается, что отдельно находится только наука гражданского права. Как правило, в обоснование своей позиции ученые-цивилисты указывают на особый характер гражданского права, что оно относится к частному праву с «особой» методологией. Однако, если вникнуть в особенности частного права, то вся его суть сводится к предмету и методу правового регулирования. Мы не возражаем против концепции деления права на частное и публичное, но абсолютизировать эту идею не следует. Гражданское право как отрасль права не находится за рамками правовой системы, а гражданское право как наука - вне общей отечественной правовой доктрины. Правоотношения, функционирующие в рамках правовой системы, взаимосвязаны. Они представляют собой сложную систему. Думается, что в гражданско-правовых исследованиях не учитывается данный аспект.

В результате гражданско-правового правонарушения вред причиняется не только отдельно взятой личности, но и правопорядку в целом. Если отмечаем причинение вреда и правопорядку, то необоснованным выглядит утверждение об особом месте гражданского права, частного права и так далее. В строгом смысле гражданско-правовое правонарушение нельзя считать частным, чтобы обосновывать его исключительный характер и особую конструкцию состава,

обусловленную этим исключительным характером. Например, в результате совершения гражданско-правовых правонарушений может причиняться вред и государству. Не следует забывать о том, что государство является участником гражданско-правовых отношений. Гражданско-правовое правонарушение может затрагивать интересы десятков, сотен, а иногда и тысяч граждан. «В результате незаконной приватизации или незаконной смены собственника не выплачивается заработная плата, дивиденды по акциям, нарушаются права акционеров и т.д., а если такие нарушения совершены на градообразующем предприятии, то в итоге страдает экономика целого региона».

Одним деянием субъект может нарушать нормы нескольких отраслей права, в том числе и гражданского. Тогда логично возникает вопрос: «А если мы имеем дело с множественной противоправностью, когда одновременно нарушаются административно-правовой и гражданско-правовой запреты, то почему конструкция административного правонарушения будет такой, а гражданско-правового - другой, ведь деяние-то совершено одно?». Ответа на этот вопрос в концепции «особой» конструкции гражданско-правового правонарушения не содержится. Это еще один довод в пользу того, что состав гражданско-правового правонарушения состоит из четырех элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

В некоторых цивилистических исследованиях содержится утверждение о том, что субъективная сторона не обязательна для состава гражданско-правового правонарушения, так как допускается наличие гражданско-правовой ответственности без вины. Такое утверждение небесспорно по нескольким основаниям. Во-первых, вина является обязательным признаком для ряда гражданско-правовых правонарушений. Во-вторых, отсутствие вины не означает исключения субъективной стороны гражданско-правового правонарушения. Для определения отсутствия вины все равно анализируется субъективная сторона гражданско-правового правонарушения.

Единственное уточнение, которое хотелось бы сделать в связи с рассмотрением объекта в виде общественного отношения, это его

существование только на частном уровне, понимаемом в смысле, установленном в предыдущем параграфе. Представляется, что гражданское правонарушение не посягает на общественные отношения на публичном уровне в виде типизированных социальных связей, а нарушает лишь частные отношения между конкретными субъектами. Приведем соответствующие аргументы:

1. Укажем на мнение ряда известных цивилистов. Так, В.В. Витрянский полагает, что «гражданско-правовая ответственность представляет собой ответственность одного участника имущественного оборота перед другим, ответственность нарушителя перед потерпевшим, ее общей целью является восстановление нарушенного права на основе принципа соответствия размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков. При применении гражданско-правовой ответственности не имеют никакого правового значения “вредоносные последствия” с точки зрения негативного влияния допущенного нарушения гражданских прав на общественные интересы (впрочем, как и сами общественные интересы)...».⁴⁰

По мнению ряда других исследователей, сущность гражданского правонарушения заключается в невозможности «реализации прав в правоотношении», а также в невозможности «осуществления права». Примечательно, что и дореволюционные юристы обращали внимание лишь на частные последствия гражданского правонарушения, например на «нарушение субъективного права другого лица», «имущественный или нравственный вред какому-либо лицу», «вред социальным благам, имущественным интересам лица или группы лиц» и т.д.

Мнение о причинении вреда общественным отношениям на публичном уровне в основном отстаивалось советскими юристами, что, как было показано в первой главе настоящего исследования, явилось следствием классового подхода к праву. Считалось, что классовые отношения выражались в нормах всех отраслей права, а следовательно, любое правонарушение представляло

⁴⁰ Брагинский М.И. Договорное право: Общие положения. М., 1998. С. 123.

собой посягательство на общественные отношения. Поэтому большинство ученых полагало, что гражданское правонарушение посягает на общественные отношения и нарушает общественный интерес. Надо учитывать, что в советское время личный (частный) интерес не противопоставлялся общественному интересу, поэтому, можно сказать, что вопрос об объекте решался в соответствии с идеологией советского времени.

2. Надо отметить, что при характеристике гражданских правонарушений многие авторы указывают лишь на частный вред, причиненный конкретному лицу. Если считать, что гражданские правонарушения посягают на общественные отношения на публичном уровне, то и вред будет причинен не только частному отношению, но и общественным отношениям на публичном уровне. Однако нормы гл. 25 Гражданского кодекса РФ, устанавливающие ответственность за нарушение обязательств, не содержат санкций, устанавливающих ответственность за нарушение общественных отношений, а направлены на удовлетворение кредитора по обязательству.

Таким образом, вред общественным отношениям не получает должного реагирования со стороны государства. Более того, привлечение правонарушителя к гражданско-правовой ответственности зависит исключительно от усмотрения потерпевшего. Это означает, что лица, виновные в причинении вреда общественным отношениям, в случаях отказа кредитора от взыскания неустойки или возмещения убытков не будут привлечены к ответственности.

Таким образом, под объектом гражданских правонарушений следует понимать общественные отношения (на частном уровне).

2.2 Субъекты, субъективная сторона гражданских правовых нарушений, отличительные черты

Невозможно представить должна характеристику гражданских правонарушений не обеспечить должную взаимосвязь субъектами этих отношений. Данное утверждение является бесспорной истиной, его не оспаривают не юристы не представители цивилистического разделы науки,

правовые нормы призвана для определения арктических обстоятельств, а также для представления наиболее полной характеристики личности правонарушителя. Все вы чего в качестве второго после нормативного основания требуется детально проанализировать правосубъектность в рамках отношений, направленных на обеспечение охраны права, так как лицо нанесшее вред, должно отвечать должному уровню деликтоспособности. В отсутствие субъекта отсутствует и правонарушение, и при этом не каждого индивидуума можно признать в качестве субъекта противоправного действия. Соответственно, квалификация правонарушения обуславливается понятием его субъекта».⁴¹

Источниках юридической литературы можно встретить самую распространенную позицию. Согласно данному утверждению в качестве субъекта правонарушения может выступить определенный элемент входящий в его состав. Таким образом можно указать, что разнообразные характеристики, характерные особенности правонарушений проходит процедура обобщения в разработанном в рамках юриспруденции понятии состава правонарушения, в рамках которого как уже было сказано выше присутствует субъект и объект правонарушения.⁴²

В источниках цивилистической литературы можно встретить как похожие позиции, так и мнения которые являются абсолютно противоположными представленным выше. Некоторые юристы считают что требуется вывести за границы правонарушения субъекты и объекты данного действия, а другие радикально настроенные авторы вовсе отрицают обоснованность применения данной категории. Тем не менее, авторы которые высказываются категорически против того, что необходимо включать субъект в состав правонарушений, при этом нередко не приводят должных аргументов в обоснование своей позиции, они лишь ограничиваются утверждения, касающиеся того, что субъект правонарушения не может быть рассмотрен как признак этого правонарушения.

⁴¹Зенин И. А. Гражданское и торговое право зарубежных стран. М.: Юрайт, 2015. С. 152.

⁴²Иванча А.И. Гражданское право Российской Федерации: особенная часть. М.: Статут, 2014. С. 86.

При этом цивилисты, которые поддерживают такую позицию, схожи в едином мнении, о том что и объект и субъект в составе гражданских правоотношений подразумеваются В общих чертах, отсутствует необходимость приводить конкретизацию. Должна быть принята во внимание объективная сторона и субъективная сторона рассматриваемого явления.⁴³

Можно предположить, что указанная точка зрения представителей цивилистической науки, в настоящее время спровоцировала отсутствие интереса к реализации значимых разработок в направлении изучения проблем субъектов гражданских правонарушений При этом, если обратиться к исследованию характерных черт субъектов правонарушений, то данный процесс в рамках Гражданского права обладает своими существенными характерными чертами. Такую особую специфическую направленность обуславливают такие факторы в силу которых примеру в институте Уголовного права понятие субъекта права и субъекта ответственности аналогичное. Такой ситуации в рамках Гражданского права не наблюдается. Субъектом гражданских правоотношений делегируется определенные комплексы прав и обязанностей, которые призваны для обеспечения с их стороны активного участия в гражданских взаимоотношениях. Эта характерная черта сектора гражданско-правовых отношений в рамках нормативно-правового регулирования, подталкивает цивилистов к осуществлению разработки субъектов с позиции уровня их правовой дееспособности, которая их делегируется в целях обеспечения возможности реализации правомерных действий.

Также в данном случае нужно особо отметить тот факт что Если сравнивать гражданско-правовой кодекс с административным, и определёнными секторами правом рассматриваемый вид права подразумевает расширенный список субъектов, в рамках регулирования и общественных взаимоотношений, таким образом присутствует гораздо большее количество субъектов правонарушений. Согласно требованиям Гражданского кодекса в

⁴³ Иванча А.И. Гражданское право Российской Федерации: особенная часть. М.: Статут, 2014. С. 86.

качестве субъектов гражданских выступают: физические лица (гл. 3 ГК РФ); юридические лица (гл. 4 ГК РФ); РФ, субъекты РФ, муниципальные образования (гл. 5 ГК РФ). При этом в нормах гражданского законодательства Если сравнивать его с другими секторами законодательства, присутствует ряд таких институтов как институты опеки и попечительства, патронажа субсидиарной ответственности, простого и коммерческого представительства, в совместной собственности и несение ответственности за иных лиц (ст.ст. 27, 31-41, 75, 182, 184, 253, 1068-1070, 1073-1078 и др. ГК РФ). В силу существования перечисленных институтов права, также возникает множество значительных характерных черт в рамках дачи характеристики субъектов гражданско правовых нарушений.

Многочисленные субъекты гражданско правовых нарушений, демонстрирует наличие у каждого из них множество характерных признаков, в силу которых они индивидуализированный. Тем не менее основную роль в рамках данного процесса играет категория правосубъективности. С этой точки зрения каждый субъект гражданского правонарушения может быть рассмотрен как основная база правосубъектных оснований всего действия которых происходит процедура появления гражданских правоотношений направленных на охрану нарушенных прав.⁴⁴

Тем не менее, процесс обладания правовой дееспособностью, в которой присутствует два таких значимых значимых компонента как правоспособность и дееспособность недостаточно, для того чтобы получить комплекс каких-либо определенных субъективных гражданских прав, недостаточной его и для несения обязанности и соответственно его недостаточно для того чтобы выступить в качестве субъекта гражданского правонарушения. В данном случае фактор правосубъективности предполагает только наличие потенциальной возможности у субъектов гражданского правоотношения выступить также в качестве субъектов гражданско-правовых нарушений. Но, для того чтобы

⁴⁴ Зенин И. А. Гражданское и торговое право зарубежных стран. М.: Юрайт, 2015. С. 152.

получить такой реальный статус, на самом деле должен присутствовать соответствующий юридический факт, в качестве которого в рамках рассматриваемой ситуации выступает наличие факта противоправного действия, которые совершил субъект. Более того для того чтобы выступить в качестве субъекта гражданско-правовых отношений Наряду с наличием факта обладания некоторым абстрактным видам правосубъектности, субъектов надлежит индивидуализировать. характерные черты таких индивидуальных признаков обуславливаются видам субъектов гражданского права. В частности в отношении физлиц в роли таких признаков выступают такие факторы Как имя, место проживания, наличие актов гражданского состояния, а отношении юр лиц в качестве этих факторов выступает наименование предприятия, адрес регистрации, наличие товарного знака и многое другое, в отношении государства это эти признаки заключаются в территории в отношении которых действует власть государства, а также наличие государственной власти герба и гимна и т.д.

Таким образом можно заключить что в качестве критерия, которые позволяют раскрыть понятие и привести характеристики разных видов субъектов гражданско-правовых нарушений можно избрать ряд социально-психологических и их юридических качеств. Указанные не вызывающие сомнение утверждением во многих случаях представители цивилистической науки во внимание не принимают, в том числе не уделяют должного должного внимания этому факту и те цивилисты которые осознают наличие неразрывной взаимосвязи между характеристиками субъектов и их психологическим статусом.

В качестве одного из наиболее разработанных в рамках правовой науки субъектов правонарушения выступает физическое лицо. В категорию физических лиц Согласно законам Российской Федерации могут быть отнесены граждане России, иностранные подданные а также лица не имеющие гражданства.

При этом в нормах закона России от 25.06 2002. Указывает то что граждане иностранных государств могут пользоваться на территории РФ правами,

исключая случаи, которые предусматриваются в рамках действующего законодательства. Но при этом указанные исключения не распространяются на ответственность в рамках гражданско-правового сектора, а предусмотренная не только в сфере избирательных, и трудовых прав, а также в отношении прохождения военной службы. Как это не прискорбно, перечисленных в статьях закона не сказано ни слова о том как регулируются эти отношения, в отношении лиц не имеющих гражданства, но при этом в комментариях к Гражданскому кодексу справедливо отмечено, что в категории физических лиц, представляющих собой субъектов Гражданского права, следует также включить и лиц не имеющих гражданства.

Достаточно аргументация представленного толкование категории физических лиц, представляющих собой субъекты гражданских правовых отношений, обусловлено действием общепризнанных принципов и норм, действующих в составе международного права, так как они представляют собой определенный компонент правовой системы России и гражданско-правового регулирования. Согласно этим положением всякое государство обязуется уважительно относиться и предоставляет надлежащее обеспечение всем прибывающих на его территории и под влиянием его юрисдикцией лиц, которые в международных правовых документах признаются без какого бы то ни было различие различия.

В соответствии с принципом общего правила субъектами гражданско-правовых нарушений могут выступить физлица, которые пребывают в определённом законе возрасте, и обладают также полноценной психикой. Указанные свойства физических лиц отражаются в рамках их правосубъектности. Указанная правосубъектность состоит из двух компонентов правоспособности и дееспособности. Цивилистическая наука определяет понятие правоспособность и дееспособность как особые социальные и юридические качества указанного вида субъектов. Социальные качества так как они имеют тесную связь исключительно с человеческим индивидуумом, а юридические так как именно в силу обладания этими качествами будет зависеть,

Можно ли признавать гражданином субъектом рассматриваемых отношений, или такая возможность отсутствует в частности закон определяет объем и содержание правоспособности и дееспособности.

Правоспособность физ лиц является особые способности их иметь гражданские права и нести соответственные обязанности данная категория проявляется у каждого индивидуума знамен ты его рождения и прекращается при наступлении его смерти ст. 17 Гражданского кодекса . ты не менее для того чтобы привести полную характеристику физлиц в роли субъектов гражданско правовых нарушений, особую роль играет понятие и и способности. Как следует из норм Гражданского кодекса способность гражданина в результате своих действий приобретать и реализовать свои гражданские права, формировать для себя гражданские обязанности и Выполнять их она может возникать в полной мере после наступления возраста совершеннолетия ст. 21 Гражданского кодекса.

В данном случае не вызывает сомнений тот факт что процесс создания для себя гражданских обязанностей и процесс их выполнения подразумевает также наличие обязанности несения юридической ответственности , которая заключается в наступлении возникновения обязанности по несению юридической ответственности за случаи совершения гражданских правовых нарушений.

В рамках юриспруденции способность физлиц к несению юридической ответственности называется деликтоспособность. В нормах Гражданского кодекса данное понятие не применяется. Принимая во внимание тот факт что кодекс используется не только специалистами но и рядовыми гражданами, которые не имеют требуемых познаний в этом секторе науки, нужно восполнить обозначены пробел. В этих целях потребуются пункт 1 статьи внести дополнения, которые будут звучать следующим образом: дееспособность содержит в себе и способность граждан к несению юридической ответственности, которая Может наступить до момента достижения ими совершеннолетнего возраста, при наступлении случаев, предусмотренных указанным кодексом.

В нормах Гражданского кодекса приводится исчерпывающий перечень этих случаев. Согласно ст. 27 лицо, не достигшее совершеннолетия, но достигшие возраста 16 лет можно объявить полностью дееспособным, в ситуации когда он осуществляет трудовую деятельность на основании трудового договора, включая осуществление трудовой деятельности в соответствии с контрактом, или в случае наличия на реализацию указанной деятельности его родители, либо при осуществлении таким лицом предпринимательской деятельности. Процедура объявления лица не достигшего совершеннолетия полностью дееспособным, осуществляется в соответствии с решением органа опеки, при наличии согласия обоих родителей а, усыновителей или попечителя, А если такое лицо отсутствует процедура реализуется на основании судебного решения.

Лица не достигшие совершеннолетия в возрастной категории от 14 до 18 лет могут нести самостоятельную ответственность за случаи нанесения ими вреда в соответствии с общими основаниями ст. 1074. Указанные граждане на самостоятельной основе не вносят имущественную ответственность в соответствии со сделками, которые были осуществлены при наличии письменного согласия своих законных представителей, или одобренных этими лицами в письменной форме после того как сделка была заключена при этом обозначенная категория субъектов на самостоятельном основе и несет имущественную ответственность в соответствии то есть сделками по ряду оснований: процедура распоряжения своими заработками, учебный стипендией и иными категориями доходов. С запятой при реализации авторского права на научные разработки литературные произведения или произведения искусства, на изобретение, а также наивные охраняемые нормами закона результаты своего интеллектуального умственного труда, при распоряжение вкладами в банковских организациях и распоряжение ими, при участии в кооперативах ст. 26.

В рамках категории физических лиц можно отметить присутствие в такой специальной категории, как специальные субъекты гражданских правовых

нарушений. Характерные черты обозначены группы субъектов активно анализируется в рамках цивилистический литературных источников. Как следует из норм Гражданского кодекса в случае нанесения вреда, нанесённого лицом не достигшим совершеннолетнего возраста, и не достигшим возраста 14 лет, за его поступок несут ответственность его родители, если они не смогут доказать что вред возник не по их вине, согласно ст. 1073. Также нужно указать что имущественная ответственность, в соответствии со сделками, заключенными малолетним гражданином, то есть не достигшим возраста 14 лет, включая сделки, которые он совершает самостоятельно, ответственность делегируется его родителям, если им удастся доказать, что нарушение обязательства произошло не по их вине. Статья 28 ГК РФ. Субъекты гражданско правовых нарушений не, оставляющий собой физлиц, дифференцируется в соответствии предусмотренным в рамках действующего законодательства виды индивидуализирующим признакам. В категорию таких признаков входят такие условия, как место проживания гражданина. Гражданин представляет собой субъект гражданских правовых нарушений и использует в данном случае свое имя в котором также присутствует его фамилия, а также отчество, если иные условия не предусмотрены в рамках закона либо определенном обычае какой-либо национальности. Каждому гражданину делегируется право осуществить смену своего имени, согласно действующему порядку предусмотренному в рамках настоящего закона, но при этом данный факт не выступает в качестве основания, позволяющего прекратить или изменить имеющиеся у него права и обязанности которые были приобретены данным гражданином под прежним именем. При осуществлении такой процедуры гражданин должен в обязательном порядке надлежащим образом уведомить своих должников и кредиторов, о том что он осуществил процедуру смены имени, и при этом он также несет риск негативных последствий, которые могут возникать в силу отсутствия у указанных лиц информации о факте смены имени. Имя которое дано гражданину от рождения, а также процедура смены имени, в обязательном порядке регистрируются в государственных органах, ст. 19 ГК.

В качестве места жительства гражданина признается такое место, в котором гражданин на постоянной или временной основе проживает. В качестве места жительства лиц не достигших возраста совершеннолетия, не достигших возраста 14 лет, либо граждан, пребывающих под опекой, может быть признано место, в рамках которого проживают законные представители указанных категорий граждан, п. 1.2 ст. 20 ГК РФ.

В качестве особо специфического субъекта гражданских правовых нарушений признается физ лицо, которое осуществляет некоторые виды предпринимательской деятельности, но при этом не образует юридическое лицо. Право на реализацию такого вида деятельности, возникает с момента прохождения указанным гражданином процедуры регистрации в органах государственной власти в статусе индивидуального предпринимателя или в статусе крестьянского фермерского хозяйства. В данном случае даже тогда, когда физлицо осуществляет этот вид деятельности, не пройдя процедуру регистрации, его рассматривают как субъект гражданских правовых нарушений в в секторе предпринимательства (ст. 23 ГК РФ).

При осуществлении предпринимательской деятельности путем образования для этого юридического лица, предполагается формирование нового специфического субъекта гражданско-правовых нарушений. В качестве юридического лица может быть признано предприятие, у которого имеется в собственности и хозяйственном ведении или оперативном управлении какие-либо элементы личного имущества, предприятие несет ответственность по своим обязательствам таким принадлежащим ему имуществом, вправе от своего имени покупать и реализовать права как имущественного, так и неимущественного характера, нести обязанности, а также выступать в качестве истца либо ответчика в рамках судебного разбирательства. (п. 1 ст. 48 ГК РФ).

В данном случае нужно указать, что порядок в соответствии с которым возникает деликтоспособность юридического лица в значительной степени отличаются от аналогичного порядка в отношении физлиц. Такое различие прежде всего обуславливает тот факт, что в данном случае категории

правоспособности и дееспособности и юр лица совпадают. Она предполагает под собой возможность иметь гражданские права, которые они приобретают в соответствии с целями деятельности, предусмотренными в рамках учредительных документов данного образования, а также его лицо вправе нести взаимосвязанные с основным видом деятельности обязанности. Более того правоспособность и соответственно деликтоспособность юр лица возникает в тот момент, когда прошла процедура и его государственной регистрации, прекращением считается момент, в которой была завершена и его ликвидация, под ликвидацией в данном случае признается внесение записи соответственного содержания в ЕГРЮЛ. (п. 1,2 ст. 49, п.2 ст. 51, п. 8 ст. 63 ГК РФ). С этой точки зрения правоспособность юр лица является некоторым промежуточным элементом, в силу которого перечень объективных прав и обязанностей, регламентированные требованиями действующего законодательства, и формирующими его правовой статус, становятся конкретными субъективными правами и обязанностями данного лица.

Специфические признаки и обязанности юр лица, которые касаются несения ответственности в рамках реализации гражданских правоотношений, возникают не только в соответствии с целями деятельности этого образования, но и в силу выбора организационно-правовой формы деятельности.

Юридическое лицо может приобрести перечень своих гражданских прав и принять на себя совокупность гражданских обязанностей путем привлечения для этого своих органов, которые осуществляют свои действия согласно требованиям законодательства, иных правовых актов и учредительной документации предприятия (ст. 53 ГК РФ). Характер роли людей в рамках реализации и дееспособности юр лица имеет существенные различия. В частности некоторые лица в результате осуществления своих действий могут приобретать или создавать для юрлица некоторые права и обязанности, а другие оказывают содействие в осуществлении приобретенных прав и исполнения взятых обязанностей. Процедуры приобретения и в некоторой мере реализации прав и обязанностей выступают в качестве приоритетного направления

деятельности так называемого органа или представителя, иными словами в данном случае подразумевается одно лицо или группа лиц, которые осуществляют представительские функции в реализации интересов юр лица в рамках взаимоотношений с другими субъектами, не имея на это каких-либо специальных полномочий, в частности доверенности. Невзирая на данный факт, в качестве субъектов гражданско-правовых нарушений выступает непосредственный юрлицо, а не какой-либо его конкретный орган или представитель. Но при этом, в данном случае, лицо, в соответствии с требованиями законодательства или положениями учредительных документов юр лица осуществляет действия от его имени, может выступить как субъект гражданско-правовых-нарушений при реализации данных видов деятельности в таких ситуациях, когда она нанесла вред или убытки юрлицу, указанный вред лицо обязано возместить в соответствии с требованиями учредительных документов юр лица, если иные требования не предусмотрены в рамках действующего законодательства либо договора (п. 3 ст. 53 ГК РФ).

В группу индивидуализирующие признаков, определяющих юридическое лицо как субъект гражданских правовых нарушений, следует включить такие признаки как наименование данное предприятия его юридические адреса, торговая марка, бренд которые официально фиксируются в рамках учредительной документации этого образования. (ст.ст. 52, 54 ГК РФ).

Согласно требованиям Гражданского кодекса в качестве участника гражданских правовых отношений может выступить Россия ее субъекты и муниципалитеты (гл. 5 ГК РФ). Это означает, что они могут быть и субъектами гражданских правонарушений, что прямо вытекает из статьи 126 кодекса. Данное утверждение свидетельствует о том что перечисленные категории могут выступать также и роли субъектов гражданско-правовых нарушений, так как это действие предусмотрено в рамках ст. 126 кодекса. В нормах обозначенной статьи сказано, что Россия и ее субъекты и муниципалитеты должны отвечать соответствие взяты со своими обязанностями всем имеющимся в их собственности а, исключая те виды имущества, которые закрепляется за

сформированный этими субъектами юридическими лицами на правах хозяйственного ведения или оперативного управления, а также имущество, которое может пребывать или в государственной или в собственности муниципалитета.

В случае возникновения вреда, который был нанесен гражданам и организации в результате совершения незаконных действий со стороны структур государственной власти, служб муниципального управления, или со стороны ее должностных лиц указанных структур, включая случай издания, вступающего в противоречие с высшим уровнем законодательства правового акта или акта муниципального образования, возникший в результате этого действия вред, должен быть возмещен из средств казны соответственно, России, субъекта Федерации, или муниципалитета (ст. 1069 ГК РФ). В данном случае от имени казны осуществляет действия соответственно финансовая служба, Если такого рода обязанности не делегирован другим органам, юридическому лицу либо конкретному гражданину (ст. 125; ст. 1071 ГК РФ).

При возникновении ситуации, в рамках которой требуется предъявить иск о необходимости возмещения убытков, которые были нанесены путем совершения незаконных действий со стороны органов государственной власти муниципальных органов или их должностных лиц перечисленных структур, нужно понимать что в качестве ответчика поэтому делу следует признавать Россию соответственные и субъект, представительские функции которого осуществляет соответственно финансовый или иной имеющие на осуществление этих действий органов. Осуществлять предъявление иска прямо в отношении государственного органа или муниципальному органу, которая допустила нарушение не представляет собой основания для отказа в принятии иска, либо к осуществлению процедуры возврата его без рассмотрения. В данной ситуации органом суда можно привлечь в роли ответчика по делу за ответственную финансовую службу, либо другой имеющий полномочия на осуществление таких действий орган.

В данном случае казна, из средств которой осуществляется процедура возмещения ущерба нанесенного гражданам или предприятием со стороны государственных органов или муниципальных органов, а также их должностных лиц, включает в себя такие категории как, наличные денежные средства разные виды имущества, и доходы. Нужно обратить особое внимание на тот факт, что вопросы определения государственной деликтоспособности в рамках юридического раздела науки а также цивилистического раздела на оптический неисследованный. Такая ситуация сложилась в первую очередь потому, что существовавшие во времена СССР Гражданский кодекс не осуществлял закрепление Российского государства как одного из субъектов гражданских правовых отношений. Именно по этой причине проводились только разовые изучения в этой области. Вопросы закрепления в рамках новейшего гражданского законодательства России у государства как одного из субъектов гражданско-правовых отношений и возникающие в результате таких действий ответственный начало постепенно реализоваться после того, как был проведён ряд фундаментальных научных исследований отношении категории Гражданская правосубъектность государства.

Под юридической ответственностью государства по национальному праву нередко понимается реализация закрепленной в правовых нормах обязанности государства по возмещению ущерба, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц. Основанием юридической ответственности государства является факт совершения правонарушения, наносящего ущерб другим субъектам, со стороны органов и должностных лиц государства в ходе реализации ими своих полномочий. Факт причинения вреда органами и должностными лицами государства в процессе осуществления ими своих полномочий влечет за собой обязанность государства возместить причиненный ими вред. Эта ответственность государства носит объективный (абсолютный) характер, состоящий в отсутствии необходимости доказывания вины государства, которая презюмируется. Юридическая ответственность государства представляет собой

реализацию добровольно взятой на себя обязанности, закрепленной в правовых нормах, по возмещению ущерба, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц в гражданском и публично- правовом порядке.

Несмотря на законодательное закрепление государства в качестве субъекта гражданских правовых нарушений, гражданско-правовой ответственности и активизацию научных исследований этих проблем, в цивилистической литературе остается дискуссионным вопрос о том, может ли государство выступать субъектом предпринимательства, а значит и правонарушений в этой сфере деятельности. Представители одной точки зрения признают за государством наличие качеств субъекта данного вида деятельности, а другие - нет. Представляется, что нет никаких оснований исключать государство из числа субъектов предпринимательской деятельности, а, следовательно, только и субъектов гражданских правонарушений в сфере предпринимательства. С юридической точки зрения это противоречило бы Гражданскому кодексу РФ, поскольку в статье 124 кодекса, в частности, говорится, что государство выступает «в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами». А одним из видов таких отношений, как следует из ст. 2 ГК РФ, являются отношения, возникающие между субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Кроме того, необходимость участия государства в предпринимательской деятельности объективно обуславливается целым рядом причин экономического, социального, политического характера, которые в своей совокупности характеризуются историко-культурные причины государственного предпринимательства.

Как и другие субъекты гражданских правоотношений, РФ, субъекты РФ и муниципальные образования обладают присущими им индивидуализирующими признаками. Индивидуализирующие признаки РФ нашли свое законодательное закрепление в Конституции РФ. К ним относятся: наименование (ст. 1);

суверенитет, означающий верховенство государственной власти (ст. 4); определенная границами территория, на которую распространяется государственная власть (ст. 4,5); специальный аппарат политической власти, включающий в себя законодательные, исполнительные и судебные органы (ст.ст. 10, 11); специальная атрибутика, состоящая из флага, герба и гимна. Соответствующие индивидуализирующие признаки таких субъектов гражданских правонарушений, как субъекты РФ и муниципальные образования находят свое нормативно-правовое закрепление в конституциях республик, уставах краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономного округа (ст. 5), муниципальных образований¹.

В контексте рассмотренных выше характеристик субъектов гражданских правонарушений выглядит трудно объяснимым отсутствие последовательности в законодательном закреплении их гражданской правосубъектности, которую демонстрирует Гражданский кодекс РФ. В гл.гл. 3 и 4 кодекса, посвященных физическим и юридическим лицам, содержатся специальные статьи, закрепляющие содержание правоспособности и индивидуализирующие признаки этих субъектов. В то же время в гл. 5, закрепляющей Российскую Федерацию, субъекты РФ и муниципальные образования в качестве равноправных субъектов гражданских правоотношений, статьи об особенностях их гражданской правосубъектности и индивидуализирующих признаках отсутствуют.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Субъектами гражданских правонарушений выступают: физические лица (граждане России, иностранные граждане, лица без гражданства); юридические лица (хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия, некоммерческие организации); государственные образования (РФ, субъекты РФ); муниципальные образования.

Основным свойством субъектов гражданских правонарушений является деликтоспособность (способность нести гражданско-правовую

ответственность). Деликтоспособность выступает составной частью гражданской правосубъектности участников гражданских правоотношений. У физических лиц деликтоспособность не совпадает с гражданской правосубъектностью и зависит от возрастных и психических свойств лица. У юридических лиц, государственных и муниципальных образований деликтоспособность совпадает с общегражданской правосубъектностью.

Субъекты гражданских правонарушений характеризуются индивидуализирующими признаками. Такими признаками являются: для физических лиц - имя (фамилия, собственно имя, отчество) и место жительства или пребывания; для юридических лиц - наименование, место нахождения, фирменное наименование, производственная марка, товарный знак; для РФ - наименование, суверенитет, определенная границами территория, на которую распространяется государственная власть, аппарат политической власти, атрибутика (флаг, герб, гимн). Индивидуализирующие признаки физических и юридических лиц закреплены в Гражданском кодексе РФ, а РФ - в Конституции РФ. Соответствующие индивидуализирующие признаки субъектов РФ и муниципальных образований находят свое закрепление в конституциях республик и уставах краев, областей, городов федерального значения, муниципальных образований.

Субъективная сторона гражданских правонарушений всегда была и остается, пожалуй, самой дискуссионной их характеристикой. При этом наибольшую дискуссионную остроту приобрели вопросы, связанные с определением понятия вины и ее местом в субъективной стороне гражданских правонарушений. Основными противоборствующими подходами к раскрытию понятия вины оказались «психологический» и «объективистский». Отсюда характеристика гражданских правонарушений в контексте виновности субъектов рассматривалась на основе принципов их психического отношения к совершенному правонарушению, принципа причинения, принципа риска, принципа социальной опасности, принципа заботливости и осмотрительности (хозяйственной возможности).

До второй половины 30-х годов прошлого века господствующие позиции в гражданско-правовой доктрине отечественной цивилистической науки принадлежали принципу причинения. Поэтому понятие вины было ориентировано не на субъективные, а на объективные критерии. В конце 30-х и середине 50-х годов разрабатывается понятие вины как субъективного элемента правонарушения. С этих позиций вина раскрывается как отрицательное психическое отношение лица к правонарушению и его последствиям, упречность воли действующего лица. Интерпретируя или развивая «психологический» и «объективистский» подходы, представители цивилистической науки предпринимали также попытки подмены собственно вины объективным причинением вреда деяния причинителя вреда, обоснования необязательности, факультативности вины в гражданском праве. Активные дискуссии относительно подходов к раскрытию субъективной стороны гражданских правонарушений привели во второй половине прошлого века к едва ли не единственному признанию «психологической» теории вины.

Анализ работ классиков отечественной цивилистики и ее современных представителей свидетельствует о том, что сложившиеся подходы к раскрытию субъективной стороны гражданских правонарушений остаются дискуссионными, актуальными и на фоне современных гражданско-правовых реалий. Такими реалиями являются сегодня, прежде всего, нормы гражданского законодательства, характеризующие субъективную сторону гражданских правонарушений, а также практика их применения. Так, в ст. 401 Гражданского кодекса РФ говорится, что лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. При осуществлении

предпринимательской деятельности лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы.

В.Л. Слесарев «под субъективной стороной гражданского правонарушения понимает психическое отношение правонарушителя к противоправному действию и его последствиям».⁴⁵ Н.Д. Егоров определяет вину как субъективное условие гражданско-правовой ответственности представляющее собой такое психическое отношение лица к своему противоправному поведению, в котором проявляется пренебрежение к интересам общества или отдельных лиц.⁴⁶ Число типичных примеров «психологического» подхода к раскрытию вины в качестве элемента субъективной стороны гражданских правонарушений с успехом можно было бы расширить. Однако все они свидетельствуют об отрыве внутреннего, психического отношения правонарушителя к своему деянию и его последствиям от поведенческих (внешних) элементов вины, выступающих отражением и критерием оценки ее субъективной составляющей. Очевидно, понимая необходимость рассмотрения вины в контексте структурно- функциональной связи ее субъективных и объективных элементов.

Некоторые авторы разделяют внутренние (психические) и внешние (поведенческие) элементы вины, рассматривая их, по существу, в качестве самостоятельных видов вины. Так, по мнению И.В. Матвеева⁴⁷ вина субъекта гражданского правонарушения может характеризоваться не только его психическим отношением к своему деянию, но и (с учетом презумпции добросовестности участника гражданского правоотношения) степенью непринятия им всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него в связи с характером и

⁴⁵ Слесарев В.Л. Объект и результаты гражданского правонарушения. Томск, 1980, С. 7.

⁴⁶ Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2000. С. 559.

⁴⁷ Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М., 2002. С. 55.

особенностями конкретного правоотношения. Как видно, упречное внутреннее отношение правонарушителя к выполнению возложенных на него законом (договором) обязанностей и его объективированные формы, в совокупности своей и составляющие понятие вины, цитируемый автор рассматривает как две возможные и самостоятельные характеристики вины.

Допускается не только необоснованное разделение субъективных и объективных структурных элементов понятия вины в гражданском праве. Например, авторы одного из комментариев к Гражданскому кодексу РФ пишут: в соответствии со ст. 401 кодекса лицо признается невиновным с учетом как субъективных, так и объективных критериев.

К первым относится проявление должной степени заботливости и осмотрительности в принятии всех находящихся в распоряжении должника мер для надлежащего исполнения обязательства, а к числу вторых - соответствие степени заботливости и осмотрительности характеру обязательства и условиям договора. Именно наличие этих субъективных и объективных критериев и должен доказать должник для того, чтобы быть признанным невиновным. С подобной трактовкой содержания ст. 401 кодекса трудно согласиться, во-первых, потому, что этимологически заботливость (забота) означает усердие, хлопоты, беспокойное попечение, радушное беспокойство о ком или о чем-либо, старание, то есть характеризует поведение субъектов. Во-вторых, из смысла статьи 401 кодекса вытекает, что соответствие заботливости и осмотрительности характеру обязательства и условиям оборота является единым объективированным отражением и критерием оценки субъективного элемента вины в форме умысла или неосторожности.

По существу, такая же односторонняя трактовка вины, только отрицающая ее субъективные элементы, присуща и сторонникам так называемого «объективистского» подхода к раскрытию понятия этой категории в гражданском праве. Признавая, что вина является, как общее правило, необходимым условием гражданско-правовой ответственности, автор отмечает отсутствие в цивилистической литературе теоретического анализа вины,

основанного на ее легальном определении (ст. 401 ГК РФ), считая недопустимым при исследовании этого понятия традиционное применение в цивилистике «чуждых ей уголовно-правовых взглядов на вину как один из элементов состава правонарушения, представляющих собой некое гипотетическое отношение правонарушителя к своим действиям и их последствиям.

Однако весьма резко и в принципе обоснованно высказываясь против механического перенесения из уголовного права в цивилистическую науку «психологической» конструкции вины, автор, почему-то, забывает о роли в разработке этой категории теоретико-правовой науки. А между тем, в общей теории права, занимающейся, как известно, выявлением и изучением общих (типичных) свойств и закономерностей правовых явлений, и имеющей методологическое значение для всех отраслевых юридических наук, понятие вины как сознательно-волевого компонента определенного, внешне объективированного и уже содеянного противоправного деяния в основе своей не является дискуссионным. Конечно, речь идет об учете и творческом восприятии теоретико-правовых разработок, а вовсе не о механическом их заимствовании и догматическом использовании. Однако и игнорирование другими науками общетеоретических (значимых для всех наук) достижений юридической науки, выраженных в теории права, наносит существенный ущерб познавательным возможностям не только этих наук, но и системе научного познания в целом.

Анализируя с объективистских позиций нормы гражданского законодательства об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, можно прийти к выводу о том, что гражданское право исходит из наличия трех форм вины: умысла, неосторожности и грубой неосторожности. Умышленная вина заключается в нематериальных действиях либо бездействии должника с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, либо создания невозможности его исполнения. Вина должника в форме неосторожности имеет место в тех случаях, когда он при исполнении обязательства не проявляет ту степень заботливости и

осмотрительности, какая требовалась от него по характеру обязательства и условиям оборота, и в результате с его стороны не приняты все необходимые меры для надлежащего исполнения обязательств. Грубая неосторожность выражается в не проявлении должником той минимальной степени заботливости осмотрительности, какую можно было бы ожидать от всякого участника имущественного оборота, оказавшись он на месте должника и непринятии должником очевидных (элементарных) мер в целях надлежащего исполнения обязательств. Отмечается, что грубую неосторожность практически невозможно отличить от умысла, поскольку ни кредитор, ни суд не в состоянии определить, имел ли должник изначальное намерение не исполнить обязательства, исполнить его ненадлежащим образом либо создать невозможность его исполнения. Поэтому закон и не предусматривает в качестве условия ответственности за нарушение обязательств вину исключительно в форме умысла. В результате делается вывод, что для оценки вины должника не имеет никакого правового значения индивидуальные качества должника и тем более его «психические переживания», в связи с совершенным им правонарушением. Вместо этого используется абстрактная конструкция ожидаемого поведения в той или иной ситуации разумного и добросовестного участника имущественного оборота.

Несмотря на существующие изъяны в позиции, отрицающей юридическое значение элементов сознания в структуре вины субъектов гражданских правонарушений, она имеет немало сторонников, которые далеко не всегда утруждают себя не только развитием, но и использованием соответствующей аргументации.

Особое внимание цивилистов всегда привлекала проблема вины юридических лиц. В этом аспекте психологический элемент вины нередко забывался, а вина юридических лиц связывалась с непринятием мер, необходимых для исполнения своих обязательств, с ненадлежащей организацией осуществляемой деятельности и т.п., что не согласовывалось с утвердившимся в цивилистической науке понятием вины. Появляется теория

коллективной вины юридического лица, в основу которой кладется вина конкретных исполнителей. В процессе критики данной теории сформировалась концепция *culpa in eligendo custodie in re*, в рамках которой различаются действия органов юридического лица и действия других ее работников. В соответствии с ней первые персонифицируют деятельность самого юридического лица, признаваемого виновным в той мере, в какой виновен его орган. Вторые являются для юридического лица «чужими действиями», и только при условии, что орган виновен в неправильном выборе совершившего правонарушение работника или в неосуществлении за ним должного надзора, ответственность может быть возложена на юридическое лицо. Однако в любом случае, если следовать общему понятию вины, то нужно в составе юридического лица отыскать для нее такую персонификацию, которая бы полностью сообразовывалась с природой всякой виновности как явления социально-психологического порядка.

Сегодня сложилась основанная на Гражданском кодексе РФ точка зрения о том, что понятие вины как психического отношения лица к своему противоправному поведению применимо не только к физическим, но и юридическим лицам. Вина последних может проявляться только через виновное поведение работников соответствующей организации при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей, поскольку действия работников должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника. Действительно, в соответствии со статьей 402 кодекса действия работников должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника. Должник отвечает за эти действия, если они повлекли неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Кроме того, в статье 1068 кодекса говорится, что юридическое лицо, либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных должностных обязанностей).

Однако, как видно из приведенных выше статьей кодекса, вред считается причиненным работником юридического лица, а не самим юридическим лицом,

на которое лишь возлагаются обязанность по возмещению этого вреда (ст. 1068 ГК РФ). Кроме того, действия работников только считаются действиями должника, но отнюдь не являются таковыми (ст. 402 ГК РФ). В то же время, кодекс содержит нормы права, в соответствии с которыми действиями юридического лица признаются действия его органов, посредством которых оно приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности и которые должны действовать в интересах представляемого ими юридического лица добросовестно и разумно (ст. 53 ГК РФ).

Позиция цивилистов, вытекающая из положений ст.ст. 402 и 1068 ГК РФ подвергается критике. Отмечается, что подобная позиция лишена той доказательной силы, которую ей приписывают, поскольку ни в одном, ни в другом случае нет ни воле образования, ни волеизъявления юридического лица. Обращается внимание на существующее в кодексе противоречие, состоящее в том, что заключать гражданско-правовой договор или выступать в суде от имени юридического лица без соответствующей доверенности работник не в праве, а совершая деликт или исполняя обязательство, в котором его организация является должником - участвует в гражданско-правовых отношениях от имени юридического лица.

Представляется, что независимо от особенности субъектов вина должна рассматриваться в качестве обязательного элемента субъективной стороны состава гражданских правонарушений. Формально данный тезис вступает в противоречие как с действующим законодательством, предусматривающим в ряде случаев безвинную гражданско-правовую ответственность, так и с весьма распространенной позицией цивилистов, обосновывающих функциональную целесообразность существования такого вида ответственности.

Анализ Гражданского кодекса РФ свидетельствует, что так называемая «безвинная» ответственность предусмотрена в случаях: ненадлежащего исполнения обязательства лицом при осуществлении предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 401 ГК РФ); неисполнения денежного обязательства (п. 1 ст. 395 ГК РФ); неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства,

если законом ли договором за это предусмотрена неустойка (п. 1 ст. 330 ГК РФ); причинения вреда в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ); причинения вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ); когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности (п. 1 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ); причинения вреда вследствие недостатка товара, работы ли услуги (ст. 109 ГК РФ).

Считается, что первым, кто предпринял попытку обосновать стимулирующую роль безвинной гражданско-правовой ответственности, стал Б.С. Антимонов⁴⁸. По его мнению, правило о безвинной ответственности «побуждает владельца источника повышенной опасности не только избегать того, что право называет виновным поведением, но сверх того заставляет со всеми мерами, не жалея труда, времени и затрат, разрабатывать все новые методы и средства для сведения опасности к нулю». В действительности попытки обоснования безвинной гражданско-правовой ответственности предпринимались значительно раньше. Рассуждая о так называемой безвинной ответственности в гражданском праве, Д.И. Мейер⁴⁹ высказал следующие соображения. Так как часто невозможно установить отсутствие умысла или неосторожности, лицу приходится нести последствия нарушения права, хотя его, собственно, и не было. Это дало повод для вывода о том, что во всех случаях лицо, причинившее ущерб другому обязано нести ответственность. Такое воззрение ошибочно, ибо обязательство вознаграждения за ущерб все-таки вытекает из нарушения права, хотя бы и предполагаемого, а не из самого причинения ущерба.

Существование такого рода ответственности объясняется тем, что ее ограничение умыслом и неосторожностью было бы несправедливо по отношению к пострадавшему, так как, с одной стороны, иногда рождается подозрение в виновности лица, нанесшего ущерб, а с другой -затруднительно это доказать.

⁴⁸ Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. М., 1950. С. 38.

⁴⁹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 1997. С. 214.

Существование ответственности без вины в литературе объясняется особенностями функций гражданско-правовой ответственности, главная из которых состоит в возмещении причиненного вреда. Поэтому гражданско-правовая ответственность носит восстановительный характер. Рассматривая в качестве меры пресекательно-превентивного характера прекращение и приостановление производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом (п. 2 ст. 1065 ГК РФ).

Весьма распространенной является точка зрения, в соответствии с которой допускаемая законом «безвинная» ответственность все-таки имеет в своей основе субъективные признаки правонарушения.

По мнению Д.В. Меметовой⁵⁰ «безвинная» гражданско-правовая ответственность, допускаемая ст. 401 Гражданского кодекса РФ, так же имеет субъективное основание, носящее такой же характер, как и вина. Такое субъективное основание автор пытается рассмотреть, реанимируя идею риска предпринимательской деятельности. В результате в качестве субъективного основания безвинной ответственности риск определяется как принятие на себя всех случайных неблагоприятных последствий профессиональной предпринимательской деятельности, за исключением чрезвычайных и объективно непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

В.А. Копылов обосновывает необходимость рассмотрения понятия риска в предпринимательской деятельности в объективном и субъективном аспектах. Риск в объективном смысле - это опасность, объективно существующая возможность наступления вредных последствий, а в субъективном - осознание возможности наступления неблагоприятных последствий в результате выбора одного из вариантов поведения в сложившейся ситуации. Подчеркивается, что риск и вина - это тесно связанные по субъективному критерию понятия, отражающие психическое отношение субъекта к наступлению неблагоприятных последствий в результате его деятельности.

⁵⁰ Меметова В.В. Субъективное основание безвинной ответственности за нарушение гражданско-правовых обязательств по п. 3 ст. 401 ГК РФ М., 2003. С. 284-286.

Предлагаемые конструкции риска в качестве «такого же элемента стороны гражданского правонарушения, как и вина» представляются несостоятельными. Независимо от «психологического ли объективистского» подходов вина в любом случае связывается с отрицательным, то есть получает отрицательную социально-правовую оценку. Риск же, как это следует из предпринимательской деятельности (ст. 2 ГК РФ) закрепляется в качестве права субъектов гражданско-правовых отношений, необходимого средства достижения социально полезной цели.

Доктринальное признание целесообразности законодательного закрепления гражданско-правовой ответственности без вины может иметь и далеко идущие негативные последствия, связанные с возможностью ее распространения не только в сфере гражданско-правового, но и публично-правового регулирования.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Субъективная сторона гражданских правонарушений - это один из элементов его состава, включающих в себя: вину, цель, мотив.

Вина представляет собой структурно-функциональное единство негативного психического отношения субъекта к требованиям закона в форме умысла или неосторожности и объективирующего его противоправного поведения. Вина является обязательным элементом состава гражданских правонарушений. В основе предусмотренной гражданским законодательством так называемой «безвинной» ответственности лежит не правовое нарушение, а объективное причинение вреда. Поэтому во всех подобных случаях следует говорить не о гражданско-правовой ответственности, а о возмещении вреда.

Вина юридического лица - это вина физических лиц, наделенных законом правом участвовать в гражданских правоотношениях от его имени. Вина работников, не являющихся органами или законными представителями юридического лица, а лишь участвующих своими действиями в исполнении его обязательств, не может отождествляться с виной юридического лица.

Цель и мотив являются факультативными элементами субъективной стороны состава гражданских правонарушений. Они могут приобретать обязательный (квалифицирующий) характер лишь в случаях, предусмотренных законом (ст.ст. 10, 169, 170 ГК РФ и др.).

2.3 Основания и особенности наступления ответственности за совершение гражданских правовых нарушений

Традиционно считается, что основание возникновения гражданско-правовой ответственности - гражданское правонарушение, которое характеризуется определенными условиями, совокупность которых и является его составом. Такими условиями называют противоправное поведение правонарушителя; наличие убытков или вреда на стороне кредитора (потерпевшего); наличие причинной связи между ними; наличие вины правонарушителя. Перечисленные условия носят общий, универсальный характер. Однако для специальных составов правонарушений наличие их всех в совокупности может и не требоваться. Так, для взыскания неустойки не обязательно наличие убытков и причинной связи. При возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, не требуется наличия вины причинителя вреда - владельца источника повышенной опасности.

На протяжении десятилетий в юридической литературе обсуждается вопрос о том, является ли вина необходимым условием гражданско-правовой ответственности и возможно ли привлечение к ответственности независимо от вины или даже при доказанной невиновности. Проблема носит не только длительный, но и интернациональный характер. Сложившиеся в цивилистике многочисленные теории по этому вопросу можно классифицировать по различным основаниям. Наибольшее распространение получила теория, признающая в качестве общего правила для наступления ответственности наличие вины, однако из этого правила имеются достаточно многочисленные исключения, допускающие наступление ответственности независимо от вины и даже без вины. Именно так решается вопрос об условиях ответственности в получивших широкую известность теориях «вины с исключением» и «двух

начал», объединенных допущением наступления ответственности как при наличии вины, так и за случайное, безвиновное причинение вреда. Другая группа теорий исходит из постулата, что без вины нет ответственности. В такой ситуации должны применяться меры защиты, преследующие правосстановительные цели, но не сопровождающиеся осуждением поведения причинителя вреда. Несмотря на широкое использование в юридической литературе категорий мер защиты, легального закрепления они не получили. Представляется необходимым с учетом последних изменений законодательства рассмотреть понятие вины и определиться, является ли вина необходимым условием ответственности.

В гражданском праве отсутствует определение вины и ее форм, что можно объяснить ролью вины в гражданском праве, которая не является мерой ответственности. В гражданском праве нет зависимости размера возмещаемого вреда (убытков) от формы вины его причинителя. В правовой литературе принято рассматривать вину как субъективное психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям. Но это определение вины, применяемое в публичных отраслях права (уголовном и административном), в гражданском праве может применяться в ограниченных пределах в случаях, предусмотренных законом, когда необходимо разграничить формы вины. Так, при определении ответственности сторон по договору хранения во внимание принимается умысел или грубая неосторожность поклажедателя (ст. 901 Гражданского кодекса РФ). По общему же правилу для привлечения к ответственности форма вины значения не имеет. Поэтому действующее гражданское законодательство отказалось от определения вины как психического отношения лица к своему поведению и использует другой критерий: достаточность принятия должником мер для исполнения обязательства. Виновным будет рассматриваться поведение лица, не принявшего всех возможных мер для надлежащего исполнения обязательств, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (ст. 401 ГК РФ). Если продолжить

это определение для деликтных обязательств, то здесь вина будет рассматриваться как непринятие лицом всех реально возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего действия (бездействия). Таким образом, законодатель отказался от субъективной характеристики вины в гражданском праве и перешел к объективной: принятие или непринятие необходимых мер для надлежащего исполнения обязательства или непричинения вреда. По точному замечанию Е.А. Суханова, «вина переводится из области труднодоказуемых субъективных психических ощущений конкретного человека в область объективно возможного поведения участников имущественных отношений с определенным масштабом должного поведения»⁵¹. Должник, проявивший достаточную степень заботливости и осмотрительности, требующихся от него по характеру обязательства и условиям оборота, признается невиновным. При исполнении обязательства должник должен действовать добросовестно и разумно, как обычный средний человек в обществе. Повышенные требования могут предъявляться к нему только тогда, когда это специально установлено в законе или в соглашении сторон обязательства. Так, Верховный Суд РФ по одному из дел указал, что «российское законодательство содержит повышенный стандарт поведения предпринимателей в гражданских правоотношениях (п. 3 ст. 401 ГК РФ) и стандарт ожидаемого добросовестного поведения при ведении ими деятельности (ст. 10 ГК РФ)».⁵²

Как уже отмечалось, гражданское законодательство не содержит определения форм вины, хотя и выделяет умысел и неосторожность, которая, в свою очередь, подразделяется на грубую и простую. Формы вины учитываются только в случаях, специально предусмотренных законом, и главным образом при учете вины потерпевшего при смешанной ответственности. И вот здесь-то необходимо будет дополнительно учитывать субъективный критерий.

⁵¹Гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 608.

⁵²Постановление Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.coNesultaNet.ru/> (дата обращения: 14.05.2018).

В отличие от уголовного и административного права в гражданском праве действует презумпция вины. «Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство» (п. 2 ст. 401 ГК РФ). «Вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником».⁵³ Это правило можно объяснить тем, что кредитор не располагает данными о деятельности должника, и поэтому возложение на него обязанности доказать вину должника стало бы непреодолимой преградой для привлечения последнего к ответственности. «Доказывать обстоятельства, связанные с виновностью или невиновностью нарушения обязательства, проще всего должнику, а не кредитору, ибо соответствующие обстоятельства формируются в сфере деятельности должника, а не кредитора». Распределение бремени доказывания между истцом и ответчиком происходит следующим образом: кредитор должен доказать наличие у него убытков, а также причинную связь между действиями должника и наступившим вредом, а должник, в свою очередь, должен доказать отсутствие в своих действиях противоправности и вины. Пленум ВС РФ в п. 28 Постановления от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»⁵⁴ указал, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере). Такое распределение бремени доказывания позволяет сделать вывод, что на практике значение приобретает не вина как элемент правонарушения, а доказывание лицом отсутствия вины. Именно по такому принципу и построены ст. 401 ГК РФ, содержащая определение лица,

⁵³Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.co№sulta№et.ru/> (дата обращения: 14.05.2018).

⁵⁴Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.co№sulta№et.ru/> (дата обращения: 14.05.2018).

признаваемого невиновным при исполнении обязательств, и ст. 1064 ГК РФ, содержащая аналогичное правило для деликтных обязательств.

Как указал Конституционный Суд РФ, «наличие вины - общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно»⁵⁵. По общему правилу отсутствие вины означает невозможность привлечения к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств или за причинение вреда. Это правило является справедливым и обоснованным. Однако в жизни возможны ситуации, когда неисполнение обязательств или причинение вреда возможны в результате невиновных действий, которые могут носить как правомерный, так и противоправный характер. Гражданское законодательство не содержит понятия ни правомерного, ни противоправного поведения. В юридической литературе под противоправностью понимают нарушение правовых норм посредством нарушения чужого субъективного права без должного на то упоминания. Если вред причинен правомерными действиями, то здесь нельзя говорить о вине, так как вина - это отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям. Однако поскольку в результате таких правомерных невиновных действий возможно причинение вреда, закономерно встает вопрос о его возмещении. Законодатель исходит из того, что по общему правилу правомерно причиненный вред возмещению не подлежит, возмещение такого вреда возможно только в случаях, специально предусмотренных законом. Число таких случаев постоянно возрастает с развитием общества. Это и возмещение вреда при изъятии земель для государственных и муниципальных нужд, возмещение стоимости уничтоженных животных для предотвращения эпизоотии, возмещение вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости и другие случаи.

⁵⁵Определение от 19.02.2003 № 79-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Анианца Михаила Константиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 14.05.2018).

Возмещение вреда при правомерном и, соответственно, невиновном поведении не может рассматриваться как ответственность, это меры защиты, которые в цивилизованном обществе должны защищать интересы лиц, претерпевших убытки. Законодатель в таких случаях не случайно не использует термин «ответственность», а говорит только об обязанности по возмещению вреда. Поэтому нельзя согласиться с мнением о том, что в исключительных случаях закон допускает ответственность и за правомерные действия (ст. 16.1 ГК РФ).

Другое дело, когда обязательства не исполняются или ненадлежащим образом исполняются в результате противоправных, но не виновных действий - так называемого случайного нарушения обязательств или причинения вреда. В этих ситуациях, с нашей точки зрения, можно говорить об ответственности независимо от вины. Таким образом, следует признать, что для применения ответственности вина не является необходимым условием. Привлечение к ответственности возможно как при наличии вины, так и при ее отсутствии, в то время как противоправность выступает необходимым условием, отсутствие которого исключает применение мер ответственности. Поэтому критерием для разграничения применения мер ответственности и мер защиты является не вина, а правомерность или противоправность действий (бездействия) лица, нарушившего чужое субъективное право. Возмещение правомерно причиненного вреда возможно только в случаях, предусмотренных законом, и выступает мерой защиты, когда законодатель, решая сложный вопрос, чьим интересам отдать приоритет: потерпевшего, понесшего убытки в результате таких действий, или лица, действовавшего правомерно, но причинившего убытки, - становится на защиту прав потерпевшего. Количество обязательств по компенсации правомерно причиненного вреда с развитием общества будет возрастать, и это вполне закономерно, потому что в социально ориентированном государстве осуществление государственными органами действий, могущих повлечь для граждан и юридических лиц убытки, в ряде случаев просто необходимо. Главное, чтобы государство компенсировало такие убытки, не оставляло их без последствий.

Возвращаясь к рассмотрению вины как условия ответственности, следует отметить, что случаев привлечения к ответственности независимо от вины действующее законодательство содержит немного: это ответственность лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность; ответственность владельцев источника повышенной опасности; ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, и другие случаи, специально предусмотренные законом. Но поскольку предпринимательская деятельность и деятельность по эксплуатации источников повышенной опасности составляют значительный пласт современной действительности, то вполне можно говорить, что ответственность без вины широко применяется на практике.

Первый случай возникновения ответственности без вины - ответственность лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Гражданское законодательство содержит достаточно большое количество норм, устанавливающих для предпринимателей большую свободу ведения такой деятельности по сравнению с деятельностью физических и юридических лиц, не осуществляющих таковой. Но предоставление большей свободы, больших возможностей не может не иметь и обратной стороны, что выражается в установлении повышенной ответственности - ответственности независимо от наличия вины. Кроме того, предпринимательскую деятельность осуществляют лица, обладающие специальными знаниями, профессиональными навыками, имеющие возможность оценить последствия таковой и предусмотреть различные варианты и риски, поэтому к ним могут предъявляться повышенные требования. Установление ответственности независимо от вины в данной сфере основывается на категории предпринимательского риска, который является одним из признаков предпринимательской деятельности, поэтому предприниматель отвечает на началах риска, т.е. и за случайное неисполнение, ненадлежащее исполнение обязательств. КС РФ указал, что положение п. 3 ст. 401 ГК РФ, устанавливающее ответственность лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, независимо от вины, «не может

рассматриваться как нарушающее конституционные права лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, поскольку федеральный законодатель - в целях достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей - был вправе в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ⁵⁶ установить ограничение прав и свобод одних лиц в интересах других». ⁵⁷ С.В. Сарбаш отмечает⁵⁸, что «теоретически нет оснований для отхода от принципа ответственности за вину для предпринимателей, но практические потребности заставляют делать исключения из этого правила», с чем следует согласиться полностью, поскольку установление ответственности предпринимателей независимо от вины, без теоретического обоснования носит чисто прагматический характер, способствует стабилизации имущественного оборота, повышению доверия между участниками, позволяет в большей степени защитить права слабой стороны. Поэтому вина, точнее ее отсутствие, не подлежит доказыванию при рассмотрении дел, связанных с ведением предпринимательской деятельности. Наличие вины устанавливается только в случаях, если деятельность не является предпринимательской.⁵⁹ Не следует забывать и о возможности страхования предпринимателями своего предпринимательского риска, риска причинения убытков, например, КС РФ указал, что в договоры с лицами, осуществляющими деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг, вполне может быть включено положение о добровольном страховании регистратором риска неправомерного списания акций.⁶⁰

⁵⁶Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 9. Ст. 851.

⁵⁷Определение от 17.10.2006 № 413-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Леонова Валерия Михайловича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.coNesultaNet.ru/> (дата обращения: 14.05.2018).

⁵⁸Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств. М.: Статут, 2016. С. 287.

⁵⁹Постановление Президиума ВАС РФ от 15.10.2002 № 11135/01 по делу № А60-9756/2001-С1 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.coNesultaNet.ru/> (дата обращения: 14.05.2018).

⁶⁰Постановление от 28.01.2010 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акцио-

Второй широко распространенный случай ответственности без вины - ответственность владельцев источников повышенной опасности за вред, причиненный источником повышенной опасности. В юридической литературе введение такой ответственности обычно объясняют повторяющимся, статистически предвидимым характером вреда, причиняемого источником повышенной опасности. «Возложение ответственности за случайно возникший вред в подобных случаях побуждает причинителя... принимать дополнительные меры, направленные на предотвращение вреда».⁶¹ Представляется, что главным при установлении ответственности владельца источника повышенной опасности независимо от вины является все-таки не стимулирование правомерного поведения последних, хотя и этого нельзя отрицать, а обеспечение повышенной защиты прав и законных интересов потерпевших, поскольку причинение вреда носит объективно повторяющийся характер. Как отмечал В.И. Кофман, «без использования источников повышенной опасности общество обойтись, разумеется, не может. Но вместе с тем необходимо обеспечить охрану интересов отдельных членов общества от той повышенной опасности, которую их использование представляет. Эту цель и преследует распространение на рассматриваемую группу случаев принципа ответственности за причинение, благодаря которому достигается более справедливое разрешение коллизии интересов причинителя и потерпевшего»⁶². Следует отметить, что установление ответственности независимо от вины за причинение вреда источником повышенной опасности должно быть, как правило, связано с введением обязательного страхования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, что и сделано в отношении владельцев транспортных средств введением обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, позволившего гарантировать возмещение вреда

нерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 14.05.2018).

⁶¹Гражданское право / под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. С. 324.

⁶²Кофман В.И. Избранные труды по гражданскому и хозяйственному праву. Екатеринбург : Бизнес, менеджмент и право, 2011. С. 47.

потерпевшим за счет специального фонда и в то же время обеспечить защиту прав владельцев транспортных средств, причинивших вред.

Третьим случаем ответственности независимо от вины, на котором хотелось бы остановиться более подробно, является возмещение вреда, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вреда, причиненного юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности. Статья 1070 ГК РФ устанавливает, что такой вред возмещается за счет казны РФ, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта РФ или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Такое изъятие из общих начал гражданско-правовой ответственности установлено для гражданско-правовой защиты конституционных прав граждан, и прежде всего права на свободу и личную неприкосновенность, в то время как за другие незаконные действия государственных органов и должностных лиц ответственность наступает на общих основаниях, т.е. при наличии вины (ст. 1069 ГК РФ).

Законодательство содержит и другие случаи ответственности независимо от вины, например, это ответственность профессиональных хранителей за повреждение вещи (ст. 901 ГК РФ); ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг (ст.ст. 1095 - 1098 ГК РФ). Все это позволяет сделать вывод, что нет какого-то единого основания, причины, которая бы обусловила применение ответственности на началах случайного нарушения обязательств, причинения вреда.

В то же время такая ответственность неограничена, «ни от кого нельзя требовать невозможного»⁶³. Такими пределами ответственности являются непреодолимая сила и вина потерпевшего. Если должник несет ответственность за нарушение обязательств или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности, например обстоятельств непреодолимой силы (п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств»; далее - Постановление № 7). Применению непреодолимой силы на практике посвящено несколько пунктов Постановления № 7. Так, указывается, что для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер. Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий (п. 8). Соотношение непреодолимой силы и случая состоит в том, что первая - всегда внешнее событие по отношению к сфере деятельности обязанного лица, а случай - внутреннее обстоятельство по отношению к причиняющей вред деятельности. По одному из дел Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ указал,⁶⁴ что от случая непреодолимая сила отличается тем, что в ее основе - объективная, а не субъективная непредотвратимость. Не рассматриваются как непреодолимая сила обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его

⁶³ Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств. М.: Статут, 2016. С. 287.

⁶⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 № 3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 14.05.2018).

контрагентами, неправомерные действия его представителя. Так, судебная практика не рассматривает как непреодолимую силу кражу, банкротство должника, сбой программного обеспечения банка, повлекший за собой ненадлежащее предоставление услуги клиенту, занятость подъездных путей и значительное скопление на путях необщего пользования цистерн и т.д. На практике широкое распространение получило указание в договорах обстоятельств, признаваемых непреодолимой силой. Представляется, что решение вопроса о том, является конкретное обстоятельство непреодолимой силой или нет, может осуществляться только судом, который на основе положений закона с учетом доказательств, представленных сторонами спора, решает вопрос о наличии или отсутствии непреодолимой силы. Нарушение обязательств, причинение вреда в результате действия непреодолимой силы по действующему законодательству являются безусловным основанием для освобождения от ответственности. Ранее советское законодательство содержало норму, предусматривавшую ответственность за причинение вреда пассажиру воздушного судна при старте, полете или посадке воздушного судна, а также при высадке пассажира даже вследствие непреодолимой силы.

В настоящее время в установлении такой безграничной ответственности нет необходимости, поскольку осуществляется обязательное страхование гражданско-правовой ответственности перевозчика. Все это позволяет сделать вывод, что установление безвиновной ответственности, основанной на принципе причинения, сопровождается, как правило, обязательным страхованием гражданско-правовой ответственности возможного причинителя вреда - владельца источника повышенной опасности или возможностью страхования предпринимателями своего предпринимательского риска. Таким образом, можно признать, что непреодолимая сила всегда означает исключение ответственности за нарушение обязательств или причинение вреда, в то время как случайное нарушение обязательств или причинение вреда могут повлечь за собой применение гражданско-правовой ответственности, если это предусмотрено законом.

Другой случай освобождения от ответственности - вина потерпевшего. Ранее уже отмечалось, что в гражданском праве, как правило, не имеет значения форма и степень вины, лицо привлекается к ответственности при наличии любой формы вины. Однако при смешанной ответственности, когда вина кредитора (потерпевшего) содействовала возникновению или увеличению убытков, единственный критерий, который может быть использован при распределении убытков, - это форма и степень вины. То есть в гражданском праве, перешедшем к объективному критерию определения вины должника (причинителя), при наличии смешанной вины используется дополнительный субъективный критерий - психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям. Так, при вине в форме умысла нарушитель действует намеренно, независимо от того, желает он или не желает наступления неблагоприятных последствий. Умысел при совершении гражданско-правовых правонарушений встречается сравнительно редко. Гораздо чаще правонарушения совершаются по неосторожности.

При разграничении неосторожности на простую и грубую предлагается учитывать критерий соблюдения требований осмотрительности и внимательности: при простой неосторожности соблюдаются минимальные, но не все необходимые требования, при грубой неосторожности лицо не соблюдает и минимальных требований осмотрительности. В.И. Кофман отмечал, что при грубой неосторожности лицо не предпринимает элементарных мер по обеспечению возможности исполнения⁶⁵ обязательств, предотвращению убытков либо не предвидит результата, вероятность которого очевидна. Простая неосторожность характеризуется тем, что лицо не проявляет достаточной внимательности. ВС РФ при определении грубой неосторожности потерпевшего при причинении вреда его жизни и здоровью указал, что в каждом конкретном случае вопрос должен решаться с учетом фактических обстоятельств дела

⁶⁵Кофман В.И. Избранные труды по гражданскому и хозяйственному праву. Екатеринбург : Бизнес, менеджмент и право, 2011. С. 48.

(характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.).⁶⁶

Наиболее последовательно на законодательном уровне учет вины потерпевшего проводится в деликтных обязательствах. Умысел потерпевшего освобождает должника от ответственности за причинение вреда. Что касается неосторожности, то здесь закон разграничивает последствия в зависимости от того, на каком принципе строится ответственность причинителя вреда. При ответственности должника только при наличии его вины вина потерпевшего в форме грубой неосторожности влечет уменьшение размера возмещения убытков. Если же ответственность причинителя наступает независимо от его вины, то грубая неосторожность потерпевшего при отсутствии вины причинителя ведет либо к его освобождению от ответственности, либо к снижению ее размера. При причинении вреда жизни и здоровью потерпевшего, допустившего грубую неосторожность, в целях защиты его прав и интересов возможно только снижение размера ответственности причинителя, но не освобождение от нее. Следует подчеркнуть, что учитывается только грубая неосторожность потерпевшего; простая неосторожность не влияет на возмещение ему вреда. Поскольку деликтоспособность наступает с 14 лет, в отношении малолетних потерпевших суд не вправе входить в обсуждение их вины в причинении им вреда и, соответственно, не может ставить вопрос об уменьшении размера возмещения.

Вина кредитора в любой форме, в том числе и простая неосторожность, учитывается при неисполнении и ненадлежащем исполнении обязательств, поскольку негативные последствия являются результатом действий не только должника, но и кредитора. Суд уменьшает размер ответственности должника, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон. Это правило применяется и при ответственности должника

⁶⁶Постановление Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.co№sultaNet.ru/> (дата обращения: 14.05.2018).

за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства в силу закона или договора независимо от вины. Таким образом, в обязательствах из причинения вреда простая неосторожность потерпевшего не учитывается, а потому и не влияет на размер возмещения вреда. В случаях нарушения обязательств (неисполнения или ненадлежащего исполнения) простая неосторожность кредитора уже учитывается и влечет за собой применение смешанной ответственности, являющейся основанием уменьшения ответственности должника.

В заключение следует отметить, что вина является общим, но необязательным условием гражданско-правовой ответственности, случаи наступления ответственности независимо от наличия вины должны быть прямо предусмотрены законом. В настоящее время установление ответственности независимо от вины, как правило, сопровождается установлением обязательного страхования гражданско-правовой ответственности или возможностью страхования предпринимательского риска.

Противоправность, в отличие от вины, является необходимым условием, отсутствие которого исключает применение мер ответственности, поэтому критерием для разграничения применения мер ответственности и мер защиты является не вина, а правомерность или противоправность действий (бездействия) лица, нарушившего чужое субъективное право. Возмещение правомерно причиненного вреда возможно только в случаях, предусмотренных законом, и является мерой защиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальная сущность гражданских правонарушений выражается в общественной опасности деяний в сфере имущественных и личных

неимущественных отношений, получивших юридическое опосредование в виде обязанностей участников гражданских правоотношений. Общественная опасность деяния - это создаваемая им угроза причинения вреда или реальное причинение вреда регулируемым гражданским правом общественным отношениям.

Общественная опасность гражданских отражает объективно-субъективные начала, на соотношение которых оказывают влияние экономические, политические, идеологические, юридические, морально-этические факторы. Неочевидность, неоднозначность, завуалированность многих деяний в сфере гражданско-правового регулирования обеспечивают наиболее сильное влияние этих факторов на деформацию социальной сущности гражданских правонарушений, нежели в других отраслях права. В качестве критериев оптимального сочетания объективных и субъективных начал общественной опасности гражданских правонарушений в процессе правотворчества должны использоваться основные начала (принципы) гражданского законодательства (п. 1 ст. 1 ГК РФ).

Общественная опасность гражданских правовых нарушений характеризуется следующими чертами: воплощается в поведении субъектов, причиняющем вред или создающим угрозу причинения вреда имущественным и личным неимущественным отношениям, регулируемым гражданским законодательством; отражает господствующие (преобладающие) в данном обществе интересы в соответствующем гражданско-правовом регулировании имущественных и личных неимущественных отношений; определяет наличие и содержание обязанностей и ответственности участников гражданских правовых отношений.

Было бы целесообразно по примеру ранее действовавшего Гражданского кодекса РСФСР и кодексов других отраслей законодательства включить в Гражданский кодекс РФ статью, посвященную ее задачам, закрепив в ней, в частности, положение о том, что одной из задач кодекса является «противодействие общественно опасным деяниям в сфере имущественных и

личных неимущественных отношений, регулируемых в соответствии с основными началам гражданского законодательства, закрепленным и в настоящем кодексе».

Как сущностная категория гражданская противоправность представляет собой результат юридического опосредования общественно опасных деяний и выступает в качестве обязательственного признака гражданских правонарушений и необходимым основанием гражданско-правовой ответственности. В рамках состава гражданского правонарушения противоправность играет системообразующую роль по отношению к другим элементам.

Как юридическая категория гражданская противоправность - это объективное несоответствие поведения субъектов обязанностям участников гражданских правоотношений, вытекающим из: запрещающих и обязывающих норм и принципов гражданского законодательства (п. 1 ст. 1, п.2 ст. 6 ГК РФ); требований добросовестности, разумности, справедливости, нравственности (п. 2 ст. 6, ст.ст. 169, 241 ГК РФ); обычаев делового оборота и иных обычно предъявляемых требований (ст. 5, 309 ГК РФ), договоров или односторонних сделок (п. 1.1 ст. 8 ГК РФ), актов государственных органов и органов местного самоуправления (п. 1.2 ст. 8 ГК РФ), судебных решений (п. 1.3 ст. 8 ГК РФ), общепризнанных принципов и норм международного права (п. 1 ст. 7 ГК РФ); международных договоров РФ (п. 2 ст. 7 ГК РФ).

Не все юридические критерии гражданской противоправности обладают необходимой для квалификации правовых нарушений формальной определенностью. В частности, не раскрывается содержание основных начал гражданского законодательства, определение понятия злоупотребления правом допускает различное толкование, не раскрывается понятие обычно предъявляемых требований, наряду с понятием основных начал гражданского законодательства используется и понятие его общих начал и др.

Объекты гражданских правонарушений - это сферы и юридические средства гражданско-правового регулирования, а также защищаемые

гражданским законом социальные блага, подвергающиеся общественно опасным и противоправным посягательствам. Социальным объектом гражданских правовых нарушений выступают сферы имущественных и личных неимущественных отношений, регулируемые гражданским законодательством.

Субъектами гражданских правонарушений выступают: физические лица; юридические лица; государственные образования; муниципальные образования.

Субъекты гражданских правовых нарушений характеризуются индивидуализирующими признаками. Такими признаками являются: для физических лиц - имя и место жительства или пребывания; для юридических лиц - наименование, место нахождения, фирменное наименование, производственная марка, товарный знак; для РФ - наименование, суверенитет, определенная границами территория, на которую распространяется государственная власть, аппарат политической власти, атрибутика. Индивидуализирующие признаки физических и юридических лиц закреплены в Гражданском кодексе РФ, а РФ - в Конституции РФ. Соответствующие индивидуализирующие признаки субъектов РФ и муниципальных образований находят свое закрепление в конституциях республик и уставах краев, областей, городов федерального значения, муниципальных образований.

Субъективная сторона гражданских правовых нарушений - это один из элементов его состава, включающий в себя: вину, цель, мотив. Вина представляет собой структурно-функциональное единство негативного психического отношения субъекта к требованиям закона (договора) в форме умысла или неосторожности и объективирующего его противоправного поведения.

Вина является обязательным элементом состава гражданских правовых нарушений. В основе предусмотренной гражданским законодательством так называемой «безвинной» ответственности лежит не правонарушение, а объективное причинение вреда. Поэтому во всех подобных случаях следует говорить не о гражданско-правовой ответственности, а о возмещении вреда. В этой связи нуждается в корректировке редакция статьи 401 Гражданского

кодекса РФ. Целесообразно в п. 1 ст. 401 слова «... кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности» заменить словами «... кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания возмещения вреда».

Цель и мотив являются факультативными элементами субъективной стороны состава гражданских правонарушений. Они могут приобретать обязательный (квалифицирующий) характер лишь в случаях, предусмотренных законом (ст.ст. 10, 169, 170 ГК РФ и др.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от

30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 9. – Ст. 851.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 5. - Ст. 410.

4 Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

5 Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

6 Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.

7 Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

II Специальная литература

8 Автаева, О.Ю. Гражданские правонарушения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.Ю. Автаева. – М., 2004. - 166 с.

9 Антимонов, Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении / Б.С. Антимонов. - М., 1950. – 275 с.

10 Белов, В.А. Гражданское право: учебник / В.А. Белов. - М., 2013. – Т. 2: Общая часть: Лица, блага, факты. - 1093 с.

11 Брагинский, М.И. Договорное право: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М., 1998. - 653 с.

12 Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. - М., 1976. - 675 с.

13 Гомола, А.И. Гражданское право / А.И. Гомола. - М.: Академия, 2017. - 416 с.

- 14 Гонгало, Б.М. Гражданское право. Жилищное право. Семейное право. Избранное / Б.М. Гонгало. - М.: Статут, 2016. - 256 с.
- 15 Гражданское право /под ред. С.П. Гришаева. - М.: ЮРИСТЪ, 2018. - 484 с.
- 16 Гражданское право России: практикум / под ред. П.В. Рамзаева. - М.: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – Ч. 2. - 248 с.
- 17 Гуев, А.Н. Гражданское право / А.Н. Гуев. - М.: ИНФРА-М, 2018. – Т. 1. - 460 с.
- 18 Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 2000. – 632 с.
- 19 Гражданское право: учеб.: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Волтерс Клувер, 2004. – Т. 1. - 736 с.
- 20 Зенин, И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебник / И. А. Зенин. – М.: Юрайт, 2015. – 282 с.
- 21 Иванова, Е.В. Гражданское право России / Е.В. Иванова. - М.: Книжный мир, 2018. - 816 с.
- 22 Иванча, А.И. Гражданское право РФ: особенная часть / А. И. Иванчак. – М.: Статут, 2014. – 157 с.
- 23 Иоффе, О.С. Гражданское право. Избранные труды / О.С. Иоффе. - М.: Статут, 2016. - 784 с.
- 24 Коновалов, С.С. Основание гражданско-правовой ответственности: дис.... канд. юрид. наук / С.С. Коновалов. - М., 2006. - 246 с.
- 25 Кодолов, В.А. Гражданское право / В.А. Кодолов. - М.: Магистр, 2018. - 224 с.
- 26 Копылов, В.А. Риск в предпринимательской деятельности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / В.А. Копылов. – Волгоград, 2003. - С. 7-8.
- 27 Коршунова, Н.М. Гражданское право: в 3 ч. / Н.М. Коршунова; под. ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. - М.: Эксмо, 2018. – Ч. 3. - 480 с.

- 28 Кофман, В.И. Избранные труды по гражданскому и хозяйственному праву / В. И. Кофман. - Екатеринбург, 2011. - 590 с.
- 29 Мейер, Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. / Д.И. Мейер. - М., Статут, 1997. – Ч. 1. - 453 с.
- 30 Матвеев, И.В. Правовая природа недействительных сделок / И.В. Матвеев. - М., 2002. - 176 с.
- 31 Малеин, Н.С. Правонарушение. Понятие, причины, ответственность / Н.С. Малеин. - М., 1985. - 185 с.
- 32 Мардалиев, Р.Т. Гражданское право / Р.Т. Мардалиев. - М.: Питер, 2018. - 256 с.
- 33 Малько, А.В. Теория государства и права: учебное пособие / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. - 3-е изд. - М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 213 с.
- 34 Марченко, М.Н. Теория государства и права / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. - М.: Проспект, 2015. - 720 с.
- 35 Меметова, В.В. Субъективное основание безвинной ответственности за нарушение гражданско-правовых обязательств по п. 3 ст. 401 ГК РФ. Цивилистические записки / В.В. Меметова; под ред. В.А. Рыбакова. - М., 2003. - Вып. 3: Гражданско-правовая ответственность: проблемы теории и практики. – С. 284-286.
- 36 Некрестьянов, Д.С. Гражданское право. Общая часть / Д.С. Некрестьянов. - М.: Полиграф услуги, 2018. - 192 с.
- 37 Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 560 с.
- 38 Ожегова, Г.А. Объекты правонарушений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.А. Ожегова. - Казань, 2006. - 21 с.
- 39 Протас, Е. В. Гражданское право / Е.В. Протас. - М.: Высшая школа, 2018. - 339 с.

40 Рипинский, С.Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям / С.Ю. Рипинский; под ред. К.К. Лебедева. - СПб., 2002. - 256 с.

41 Слесарев, В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения: монография / В.Л. Слесарев. – М.: Экон-Информ, 2010. - 199 с.

42 Спектор, А.А. Гражданское право России / А.А. Спектор, Э.В. Туманов. - М.: Юркомпани, 2017. - 488 с.

43 Суханов, Е.А. Гражданское право / Е.А. Суханов. - М.: БЕК, 2017. - 384 с.

44 Сарбаш, С.В. Элементарная догматика обязательств: учеб. пособие / С.В. Сарбаш. - М.: Статут, 2016. – 336 с.

45 Тархов, В.А. Ответственность по советскому гражданскому / В.А. Тархов. - Саратов, 1973. – 352 с.

46 Хачатуров, Л.П. Общая теория юридической ответственности / Л.П. Хачатуров, Д.А. Липинский. - СПб., 2007. – 950 с.

III Судебная практика

47 Постановление Президиума ВАС РФ от 15.10.2002 № 11135/01 по делу № А60-9756/2001-С1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.coNesultaNst.ru/> - 14.05.2018.

48 Определение от 19.02.2003 № 79-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аниянца Михаила Константиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> - 14.05.2018.

49 Определение от 17.10.2006 N 413-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Леонова Валерия Михайловича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> - 14.05.2018.

50 Постановление Пленума ВС РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> - 14.05.2018.

51 Постановление от 28.01.2010 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка РФ (ОАО)» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> -14.05.2018.

52 Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 N 3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> - 14.05.2018.

53 Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> - 14.05.2018.

54 Постановление Президиума Совета судей РФ от 28.02.2013 № 323 «О выполнении постановления VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 года «О состоянии судебной системы РФ и основных направлениях ее развития» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> -20.04.2018.

55 Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> - 14.05.2018.